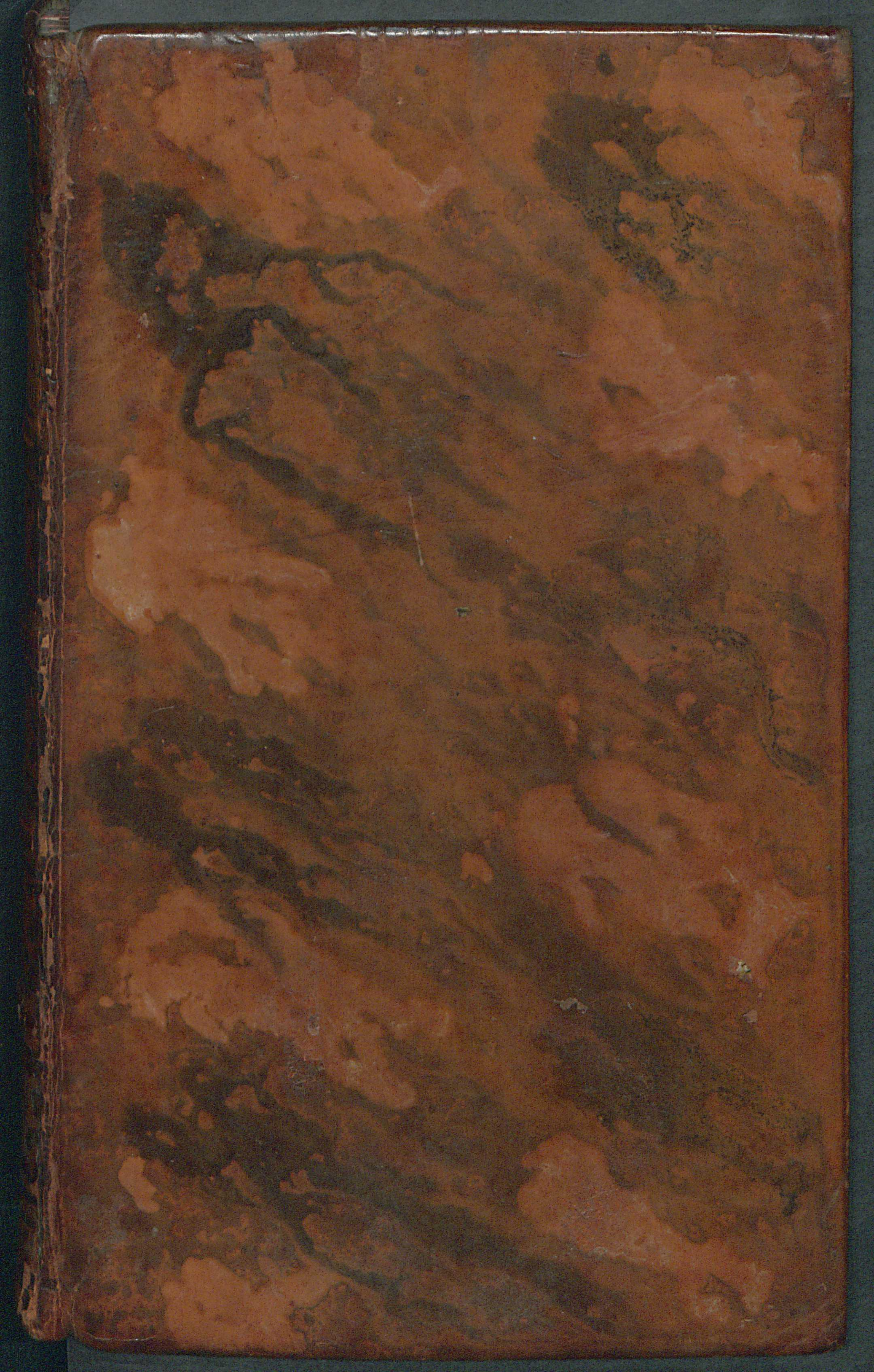
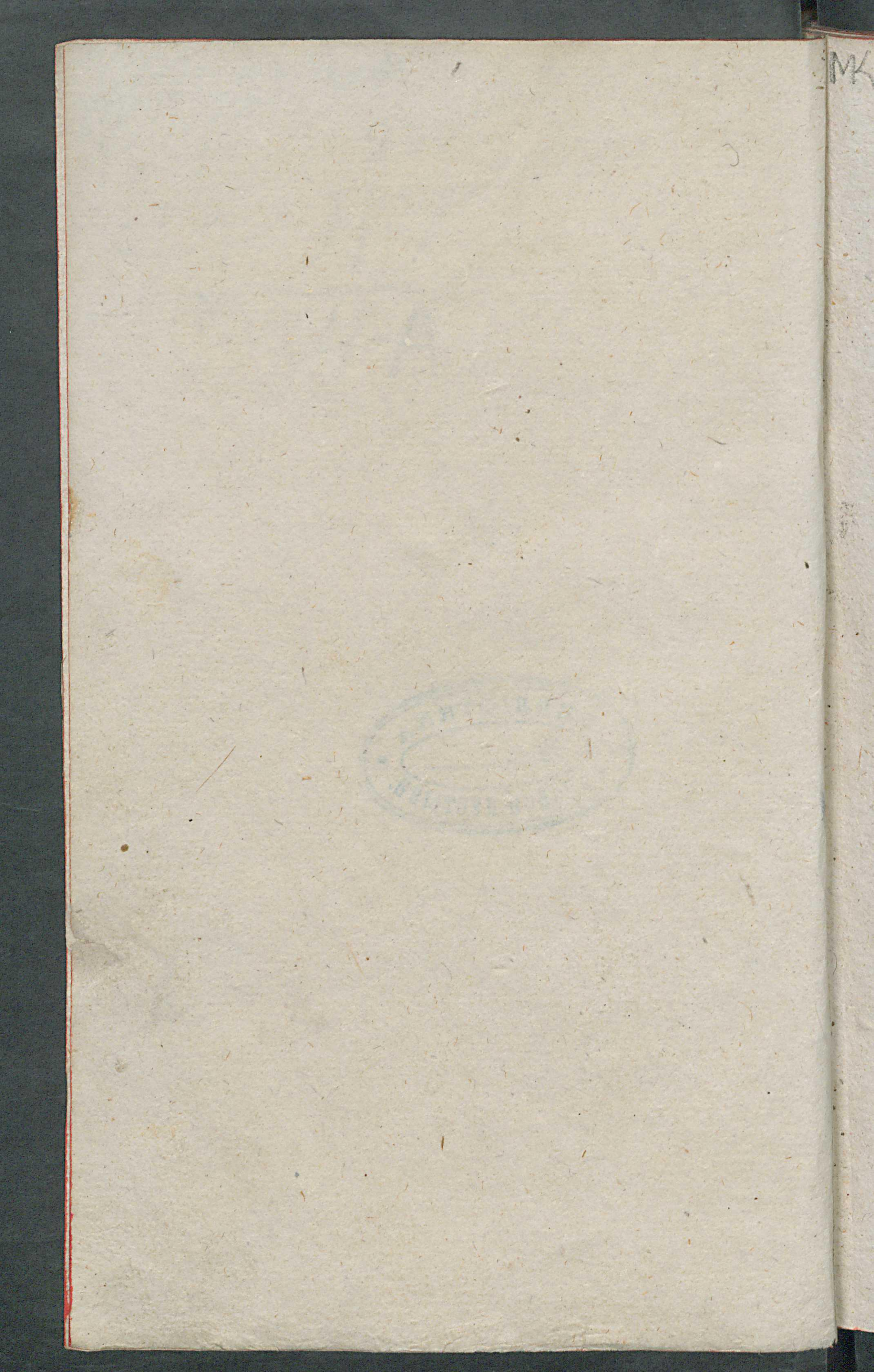


№ - 233
N. 66.
H-8°
Mk 84-A

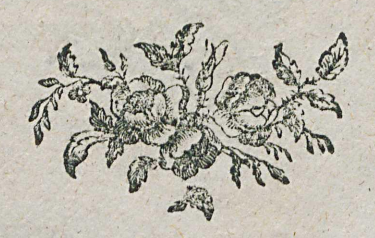
3-й экз

ИБЛІОТЕКА
№
ЛОВОЙ ПУСТЫНИ.



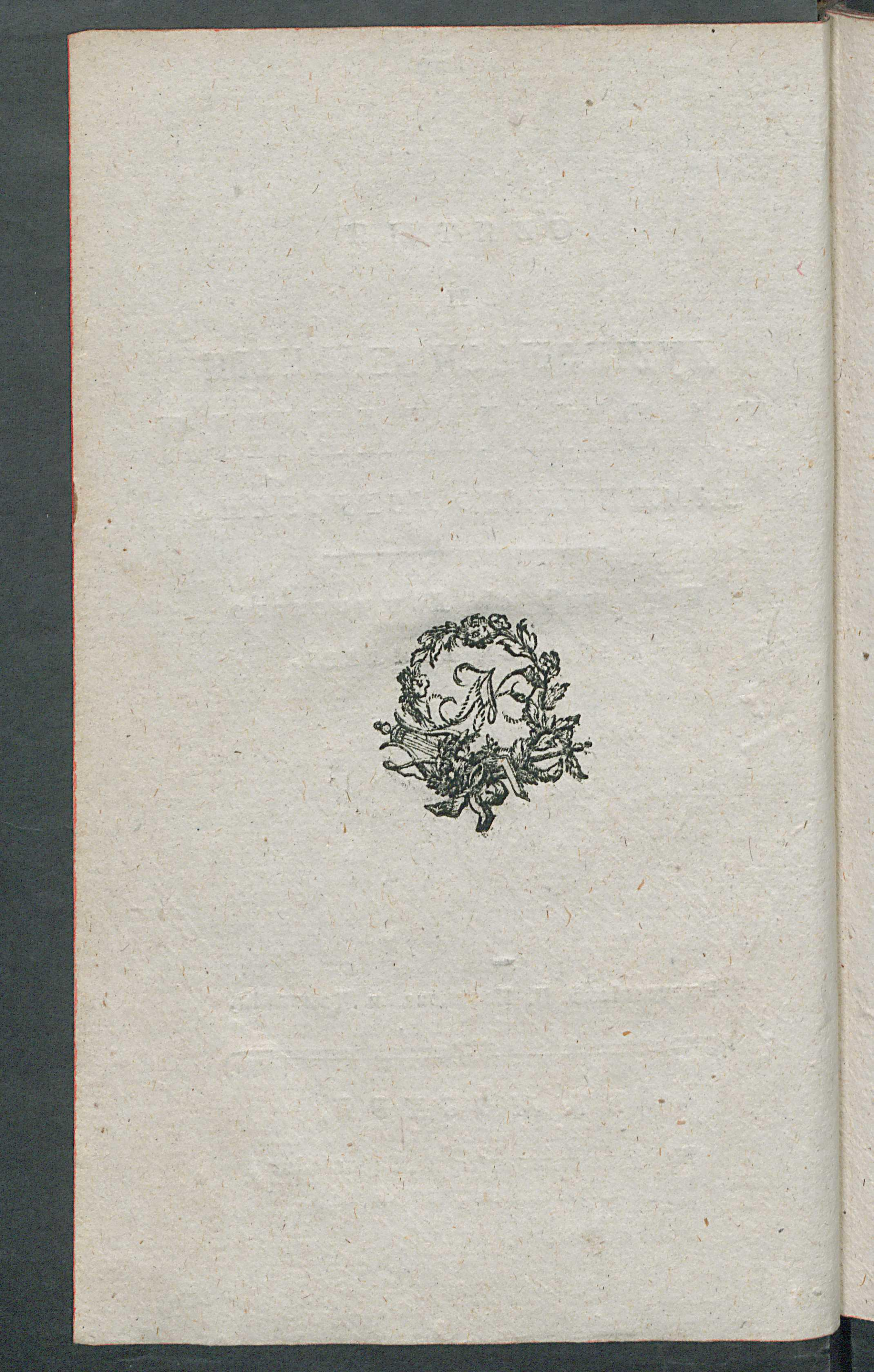
СВЯТЫЯ
И
ДУШЕСПАСИТЕЛЬНЫЯ
РАЗМЫШЛЕНІЯ
БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА.

Перевелъ съ Латинскаго
ВАСИЛЕЙ БѢЛЯЕВЪ.



Иждивенiемъ Н. Новикова и Компанiи.

ВЪ МОСКВѢ,
Въ Университетской Типографiи,
у Н. Новикова, 1784 года.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА

Оглавленіе.

СВЯТЫЯ и ДУШЕСПАСИТЕЛЬНЫЯ

РАЗМЫШЛЕНІЯ.

ГЛАВА I.

Призываніе Всемогущаго Бога къ возобновленію склонностей и житія.

Господи Боже мой, даждь сердцу моему, чтобъ оно Тебя желало, желая искало, ища обрѣло, обрѣтши любило, любя согрѣшенія своя очистило, очистивъ уже не повторяло паки оныхъ: даруй Господи Боже мой сердцу моему покаяніе, духу сокрушеніе, глазамъ источникъ слезъ, рукамъ щедрость къ милостынѣ. Царю мой, пагаси во мнѣ вожделѣнія плотскія,

Нило-Столобенской пустыни
БИБЛІОТЕКА
№
НИЛОВОЙ ПУСТЫНИ

скія, и возжги огнь Твоея любви. Искупителю мой, изжени изъ меня духа гордости, и подаждь милостивый сокровище смиренія Твоего. Спасителю мой, отжени отъ меня гнѣвъ ярости, и даждь щедрый щитъ терпѣнія. Творче мой, истреби изъ меня духа горесть, и даруй мнѣ преблагій мысленную сладость. Подаждь мнѣ премилостивый Отче! вѣру твердую, упованіе приличное, любовь непрестанную.

Правителю мой, отврати отъ меня суету, мысли непостоянство, сердца скитаніе, устъ праздноглаголаніе, глазъ превозношеніе, чрева объяденіе, поношенія ближнихъ, раздеженіе любопытства, похищеніе честей, суетной славы желаніе, лицемѣріе, ядъ ласкательства, презрѣніе убогихъ, утѣсненіе безсильныхъ, сребролюбія жаръ, зависти мерзость, хулы смерть. Отсѣцы во мнѣ Создателю мой, дерзость, непотребство, упрямство, безпокойство, праздность, сонливость, лѣность, мысли колебаніе, слѣпоту сердца, чувствъ упорство,

нравовъ суровость, къ добру неповиновеніе, совѣта противленіе, языка необузданность, убогихъ притесненіе, немощныхъ насилованіе, невинныхъ оклеветаніе, подчиненныхъ презрѣніе, къ домашнимъ суровость, къ пріятелямъ нечестіе, къ ближнимъ грубость.

Боже мой прещедрый, молю Тебя чрезъ возлюбленнаго Сына Твоего, даруй мнѣ дѣла милосердія и любви упражненія: соболѣзновать о нещастныхъ, наставлять на путь заблуждающихъ, вспомоществовать бѣднымъ, помогать убогимъ, утѣшать печальныхъ, заступать обидимыхъ, нищихъ снабдѣвать, плачущихъ возставлять, оставлять должникамъ, прощать противъ меня погрѣшающихъ, ненавидящихъ меня любить, за зло воздавать доброе, никого не презирать, но почитать: добрымъ подражать, злыхъ остерегаться: добродѣтелей держаться, пороки отрѣвать: въ нещастіяхъ терпѣливость, въ благополучіи воздержаніе, храненіе устъ, и дверь огражденія устнамъ

мо-

моимЪ: земная попирать, небесныхЪ жаждать.

ГЛАВА II.

Обвинение человѣка и выхваленіе милосердія Божія.

Се Создателю мой, многаго я у Тебя просилЪ не заслуживши ни малаго. Признаюся, увы! признаюся, что я нетолько просимыхЪ мною у Тебя даровЪ не заслужилЪ, но и многихЪ и жестокихЪ мученій достоинЪ. Но ободряютЪ меня мытари, блудницы и разбойники: которые мгновенно изЪ челюстей вражескихЪ исторгнувшись входятЪ вЪ предѣлы Пастыря. Ибо Ты Создателю всѣхЪ Боже, хотя и во всѣхЪ дѣлахЪ ТвоихЪ чуденЪ еси, но чуднѣйшимЪ быть вѣришися вЪ дѣлахЪ любви. Сего ради о себѣ самомЪ чрезЪ нѣкоего раба Твоего реклЪ еси: щедроты его на всѣхЪ дѣлѣхЪ его. И мы вѣруемЪ, что Ты то глаголя аки о единомЪ, о всѣхЪ

всѣхъ людяхъ Твоихъ изрекъ; милостиже моея не отъиму отъ него. Понеже Ты никѣмъ не гнушаешися, никого не отвергаешъ, никого не боишися; развѣ иногда какой безумной Тебя ужаснится.

И такъ Ты не только прогнѣванный не поражаеши, но и прогнѣвляющимъ Тебя дары Твои, естьли просить будутъ, подаеши. Боже мой, рогъ спасенія моего: я нещастный, я прогнѣвалъ Тебя, я зло содѣлалъ предъ Тобою; ярость Твою подвигнулъ, гнѣвъ заслужилъ: согрѣшилъ, и Ты стерпѣлъ: заблудилъ, и Ты доселѣ терпишь; да еще когда я отлагаю, Ты ожидаешь. Обращаешь заблуждающаго, призываешь противящагося, ждешъ ослабѣвающаго, объемлешъ возвращающагося. Наставляешъ не разумѣвающаго, печальнаго утѣшаешъ, отъ паденія изимаешъ, по падении возстановляешъ; просящему подаешъ, ищущему обрѣтаешися, и толкущему отверзаешъ. Се! Господи Боже спасенія моего, что напротивъ скажу Тебѣ, незнаю; какъ от-

 вѣт-

вѣтствовать Тебѣ, не разумѣю. Никакого нѣтъ отъ Тебя убѣжища, никакого нѣтъ отъ Тебя скрытаго мѣста. Показалъ Ты мнѣ къ добродѣтельному житію путь, и къ шествію по оному далъ разумъ: угрожалъ мнѣ геенною, и обѣщалъ мнѣ райскую славу.

Нынѣ Отче щедротъ и Боже всякія утѣхи, пронзи страхомъ Твоимъ плоти моя, дабы я того, чѣмъ Ты мнѣ угрожаешъ, страхомъ избѣгъ: и воздаждь мнѣ радость спасенія Твоего, дабы я обѣщанное Тобою, любовію получилъ. Крѣпосте моя Господи, утвержденіе мое, Боже мой, прибѣжище мое и Избавителю мой: вложи, что мнѣ о Тебѣ мыслить; научи, какими словами Тебя призывать; даруй, какими дѣлами Тебѣ благоугождать. Ибо я знаю одно, чѣмъ Ты благоугождаешися, и другое, чего Ты не отвращаешися. Есть точно предъ Тобою жертва духъ сокрушенный, и Ты пріемлешь сердце сокрушенно и смиренно. Сими-то меня, Боже мой, помощниче мой, обогати

да-

дарами. Сими-то противъ врага огради покровами; сіе отъ пламени пороковъ даруй прохлажденіе; а симъ желаній страстямъ отверзи милостивое убѣжище.

Сотвори Господи сила спасенія моего, чтобъ я не былъ изъ числа тѣхъ, которые на время вѣруютъ, и во время искушенія отпадаютъ. Осѣни главу мою въ день брани, надежда моя въ день озлобленія, и спасеніе мое, во время печали.

Се! Господи, просвѣщеніе мое, и спасеніе мое, просилъ я, въ чѣмъ нужду имѣю; открылъ, чего боюся; но угрызаетъ меня совѣсть, обличаютъ меня тайны сердечныя; и что любовь подаетъ, то расточаетъ страхъ, ревность возбуждаетъ, боязнь недопущаетъ. Дѣянія мои ужасъ, но Твоя благость влагаетъ надежду; Твое призываетъ милосердіе, но мое злосердіе запинаетъ. И, истиннѣе сказать, приходятъ напамять ужасныя пороки, которыя отъемлютъ дерзновеніе у покушающихся сердецъ.

ГЛАВА III.

Жалоба человѣка, котораго Богъ за непослушаніе не слушаетъ.

Ибо достойный ненавидѣнія Твоего съ какимъ лицемъ попроситъ благодѣянія. Достойный наказанія, съ какою дерзостію потребуетъ славы. Раздражаетъ судію, который не удовлетворивши за проступокъ, ищетъ награжденія. Царя обижаетъ преступникъ, который проситъ себѣ не подобающей чести, и родительскую къ себѣ любви преклонность преогорчеваетъ безумный сынъ, который послѣ причиненныхъ ему ругательствъ не разкаявшись, въ наслѣдство его вступаетъ. Что я предъ Тобою, Отче мой содѣлалъ? Я заслужилъ смерть, и прошу жизни. Я раздражилъ Царя моего, котораго безстыдно ищу покровительства. Презрѣлъ я Судію, котораго безразсудно ищу помощи. Я по своевольству не слушалъ Отца, котораго напослѣдокъ покушаюсь имѣть защитникомъ.

Увы

Увы мнѣ, сколь поздо прихожу! увы! увы! сколь медлѣнно поспѣшаю! увы мнѣ, что я теку послѣ язвъ, не восхотѣвъ себя невредженнымъ предостеречь отъ ударовъ. Небрегъ предвидѣть стрѣлъ, а теперь уже о приближившейся смерти забочуся. Язвы язвамм умножилъ, понеже ко грѣхамъ грѣхи прилагать не боялся. Вновь раны отворились, потому что прежнія грѣхопаденія новыми умножилъ беззаконіями, и которыя божеское уврачевало врачевство, оныя опять моя растравила безумная чесотка. Плоть, которая наведшися на ранахъ болѣзнь закрывала, отъ истекающаго гноя возсмердѣла: понеже повторенное беззаконіе данную благодать испразднило. Ибо мнѣ извѣстно Писаніе: въ онь же часъ праведникъ согрѣшитъ, всѣ правды его забвены будутъ. Естьли правда падающаго праведника потребляется, то кольми паче покаяніе грѣшника на тоже самое обращающагося? Сколько разъ я какъ песъ возвращался на блевотину, и какъ свинія въ грязь?

Признаюся, что я не могу всего упомнить, сколько я изъ смертныхъ неразумѣющихъ научилъ грѣшить, не хотящихъ склонилъ, несоизволяющихъ побудилъ, хотящимъ присовѣтывалъ? Сколько благоразумно текущихъ запиналъ, сколько ищущимъ праваго пути рвовъ ископалъ? А дабы такихъ не убояться дѣлъ, все забвенію предавать не страшился. Но Ты праведный Судія замѣчая грѣхи, какъ бы въ мѣшцѣ блюдешъ всѣ стези мои, и всѣ шествія мои исчислилъ. Ты ни слова мнѣ не говорилъ, всегда молчалъ, терпѣлъ. Увы мнѣ! уже напослѣдокъ возглаголешъ Ты ко мнѣ во гнѣвѣ своемъ.

ГЛАВА IV.

Боязнь Судіи.

Боже боговъ, Господи превосходяй злобу: я знаю, что Ты откровенно пріидешъ; знаю, что Ты не всегда будешъ молчать, когда предъ лицемъ Твоимъ возгорится огнь, и окрестъ Тебя буря зельная возшумитъ: когда

Ты

Ты призовеши небо свыше, и землю разсудити люди Твоя. И се! предъ толикими тысящами народа обнажатся всѣ грѣхи мои: столько строямъ Ангельскимъ открыты будутъ всѣ беззаконія мои, не токмо самымъ дѣломъ содѣянныя, но и самыя помышленія и слова мои. Предъ столько Судіями я убогій предстану, сколько меня предварили въ дѣлахъ добрыхъ. Столько обвинителями я постыдженъ буду, сколько мнѣ подавали къ доброму житію примѣровъ. Столько обличенъ буду свидѣтелями, сколько меня полезными наставляли словами, и къ подражанію моему себя въ примѣръ мнѣ добрыми дѣлами представляли. Господи мой не знаю я, что сказать: не разумѣю како отвѣчать. И еще не будучи на ономъ грозномъ судѣ, мучитъ меня совѣсть, терзаютъ сердечныя тайны, связуетъ сребролюбіе, обвиняетъ гордость, пожираетъ зависть, сожигаетъ похоть, опустошаетъ роскошь, обесчещиваетъ обжирство, піянство опровергаетъ, безславіе раздираетъ, спѣсь запинаетъ, похищеніе обличаетъ, несогласіе расточаетъ, гнѣвъ возму-

щаетъ

щаетъ, тихость разслабляетъ, слабость подавляетъ, лицемѣріе обольщаетъ, ласкательство склоняетъ, пріятство возноситъ, безчестіе колетъ.

Се! Избавителю мой, отъ рода гнѣвливаго: Се! съ кѣмъ я жилъ отъ дня рожденія моего, въ чѣмъ я упражнялся, и кому служилъ! Самыя любезныя мои упражненія меня осуждаютъ; что я хвалилъ, то меня опорочиваетъ. Сіи-то мои друзья, которыми я любовался; наставники, которымъ повиновался: Господа, которымъ служилъ: совѣтники, которымъ вѣрилъ; граждане, съ которыми вмѣстѣ жилъ; домашніе, съ которыми обходился ласково. Увы мнѣ, Царю мой и Боже мой: яко пришельствіе мое продолжися. Горе мнѣ, что я обиталъ съ живущими въ Кѣдарѣ. И когда Давідъ Святый возлюбилъ ихъ много, то кольми паче я окаянный о себѣ сказать могу: зѣло пришельствова душа моя! Утвержденіе мое Боже мой, не оправдится предъ Тобою

всякъ

всякЪ живый. Упованія моего не полагаю на сынонЪ человѣческихЪ. Кого Ты, естьли безЪ милосердія Твоего судить будешЪ, обрящешЪ праведнымЪ? И естьли Ты не предваришЪ милостію нечестиваго, то не будешЪ прославляющаго праведнаго.

Ибо я, Спасителю мой, вѣрю тому, что слышалЪ, яко милосердіе Твое на покаяніе меня ведетЪ; Твои сладчайшія мнѣ изрекли уста: никтоже можетЪ пріитти ко мнѣ, аще не пославый мя ОтецЪ привлечетЪ его. А поелику Ты меня сему научилЪ, и яко милостивый наставилЪ; то я всѣми силами душевными, всѣмЪ зрѣніемЪ умнымЪ, прошу Тебя, всемогущій Отче! сЪ возлюбленнѣйшимЪ СыномЪ ТвоимЪ, и Тебя всевожделеннѣйшій Сыне! сЪ прелюбезнымЪ призываю УтѣшителемЪ, привлеки меня, чтобЪ я за Тобою радостно текЪ вЪ воню благоуханія Твоего.

ГЛА-

ГЛАВА V.

Призывается Отецъ чрезъ Сына.

Призываю я Тебя, Боже мой, призываю я Тебя: понеже Ты близъ еси всѣмъ призывающимъ Тебя во истиннѣ. Ибо Ты истинна: научи меня (молю) милосердіемъ Твоимъ, научи меня Святая Истинна призывати Тебя во истиннѣ, понеже я сего здѣлать самъ незнаю; но наставленія Твоего, блаженная Истинна, смиренно требую. Ибо безъ Тебя умствовать есть безумствовать: а Тебя знать, есть совершенная премудрость. Настави меня Божія Премудросте, и научи меня закону Твоему. Понеже я тому вѣрю, что блаженъ тотъ будетъ, егоже Ты накажеши, и отъ закона Твоего научиши его. Я желаю призывати Тебя, но молю чтобъ было то во истиннѣ. Что значитъ призывать во истиннѣ истинну, естьли не въ Сынѣ Отца? И такъ Святый Отче, Слово Твое Истинна, и начало словесъ Твоихъ истинна: ибо сіе есть словесъ Твоихъ

ихЪ начало, которое вЪ началѣ было Слово. ВЪ томЪ самомЪ началѣ Тебѣ высочайшему покланяюся Началу. ВЪ самомЪ истинны Словѣ Тебя совершенная призываю Истинна, вЪ которомЪ Ты самая Истинна управи меня и научи.

Ибо что того сладостнѣе, какЪ Родителя призывать о имени Единороднаго? Отца воспоминаніемЪ Сына преклонять на милосердіе! Царя наименованіемЪ вселюбезнѣйшаго Сына умилостивлять? ТакимЪ способомЪ обыкновенно виноватые избавляются отЪ темницЪ, такЪ заключенные во узы, отЪ оныхЪ освобождаются, такЪ приговоренные кЪ смертной казни, не только прощеніе, но и сверьхЪ того необыкновенную получаютЪ милость. КакЪ только они прогнѣваннымЪ владыкамЪ любезныхЪ ихЪ дѣтей любовь кЪ себѣ предложатЪ. ТакимЪ образомЪ погрѣшающіи рабы избѣгаютЪ наказаній господскихЪ, когда за нихЪ вступаются любезные ихЪ дѣти. ТакЪ я Тебя всемогущій Отче! любовію всемогущаго Сына Твоего прошу,

шу, изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему. Освободи меня отъ узъ грѣховныхъ, молю чрезъ равно-вѣчнаго Тебѣ, Единороднаго Сына; и меня, которому собственныя дѣла угрожаютъ смертію, ходатайствомъ предражайшаго, одесную Тебя сѣдящаго Сына, возведи милостиве къ животу.

Ибо кого я инаго къ Тебѣ предстателя за меня пошлю, не вѣмъ, естьли не Сего, Который есть очищеніе о грѣхахъ нашихъ: Который сѣдитъ одесную Тебя, ходатайствуя за насъ. Се Ходатай мой, у Тебя Бога Отца. Се высочайшій Архіерей, не требующій очищенія чужею кровію: понеже собственною своею окропленъ блещетъ Кровію. Се жертва святая, благоугодная и совершенная, въ воню благоуханія принесенная и воспріятая. Се Агнецъ безъ порока, который предъ стригущими Его умолчалъ; который по ланитамъ біенный, заплеванный и укоренный не отверзалъ устъ своихъ. Се Онъ, который грѣха не сотворилъ, а

грѣхи

грѣхи наши на себѣ понесъ, и болѣзни наши своею уврачевалъ язвою.

ГЛАВА VI.

Здѣсь представляетъ человѣкъ Отцу страданіе Сына.

Воззри милостиве Отче! на превозлюбленнаго Сына, за меня толико золъ претерпѣвшаго. Воззри всемилостивѣйшій Царю на страждущаго, и воспомяни прещедрый, за кого Онъ страждетъ. Не сей ли самый, Господи, тотъ неповинной, котораго Ты, для искупленія раба, предалъ Сына? Не сей ли самый источникъ жизни, который, яко овца на заколеніе веденный, и Тебѣ послушливымъ бывшій даже до смерти, прелютѣйшій родъ смерти подъять не убоялся? Вспомни всего спасенія Строитель, что Сей самой тотъ, котораго хотя Ты Самъ родилъ, но Ему моея немощи участникомъ быть благоволилъ.

 Истин-

Истинно сіе Твое Божество, которое облеклось въ мое существо; на древо Крестное взошло, которое воспріятою плотію горькое претерпѣло мученіе. Возведи, Господи Боже мой, очи Твоего величества на дѣло несказанныя любви. Возри на любезнѣйшаго Сына, всѣмъ тѣломъ протяженнго. Виждь руки невинныя, Святую точащія Кровь: и отпусти милосерде грѣхи, которыя содѣлали руки мои. Виждь непорочное ребро жестоко копіемъ прободенное, и обнови меня Святымъ, изъ него проистекшимъ, источникомъ.

Виждь неоскверненныя стопы, на пути грѣшниковъ не стоявшія, но всегда въ Законѣ Твоемъ ходившія, острыми прободенныя гвоздьми: соверши убо шествія мои во стезяхъ Твоихъ, и сотвори милостиве, чтобъ я возненавидѣлъ всѣ пути беззаконія. Путь неправды удали отъ меня, и даруй, чтобъ я возлюбилъ путь правды. Молю Тебя Царю Святыхъ, чрезъ сего Святаго Святыхъ; чрезъ сего Искупителя моего;

го; сотвори, чтобъ я текъ путемъ заповѣдей Твоихъ, дабы я возмогъ съ нимъ соединиться, который моею не возгнушался одѣтися плотїю. Не уже ли Ты не зришъ, милосердый Отецъ, предражайшую главу вселюбезнѣйшаго отрока Твоего съ бѣлѣйшею шеею преклонившуюся къ смерти? Воззри прещедрый Творецъ на человѣколюбїе любезнаго Сына, и помилуй немощное и слабое созданїе Твое.

Бѣлѣетъ нагая грудь, чермнѣетъ окровавленный бокъ, протяженная сохнетъ утроба, померькаютъ очи, царскїя блѣднѣютъ уста, величественныя окостенѣваютъ мышцы, голени висятъ мраморныя, омочаетъ пробїенныя ноги струя Святыя крови. Виждь преславный Родитель вселюбезнаго Сына растерзанныя члены: и воспомяни человѣколюбивый, какое есть мое существо. Зри Бога-человѣка мученїе, и ослаби созданаго человѣка нещастїе. Виждь Искупителя жестокое страданїе, и остави искупленному согрѣшенїе. Се той Господи, котораго Ты за беззаконїя людей Тво-

Нило Столобенской пустыни

ихъ поразилъ, хотя онъ возлюбленный Твой, о немъже Ты благоволилъ. Той самый въ немъ же не обрѣтеся лесть, но однако со беззаконными вмѣненъ былъ.

ГЛАВА VII.

Здѣсь признаетъ себя человѣкъ причиною страденія.

Что Ты такое сдѣлалъ, сладчайшій Отрокъ, чтобъ Тебя такъ осуждали? Что Ты такое сотворилъ, вселюбезнѣйшій Юноша, чтобъ столь безчеловѣчно съ Тобою поступали? Какой грѣхъ Твой, какой проступокъ Твой, какая смерти причина, что подало случай къ Твоему осужденію? Я, я, я Твоей причина болѣзни, Твоего вина убіенія. Я Твоей смерти заслуга, Твоего мщенія беззаконіе: я Твоего страданія язва, Твоего мученія трудъ. О удивительное смотреніе, и не изглаголанное Таинства распоряженіе! Грѣшитъ нечести-

стивый, а наказывется праведный. Преступаетъ виноватый, а біенъ бываетъ неповинный. Раздражаетъ беззаконный, а осуждается не порочный. Что заслуживаетъ злой, то терпитъ благой, что дѣлаетъ рабъ, то платитъ Господь, что творитъ человѣкъ, то подъемлетъ Богъ. Куда Сыне Божій, куда твое снисшло смиреніе? До чего Твоя воспламенѣла любовь? До чего дошла благость? До чего возрасло благоутробіе? До чего Твоя достигнула любовь? до чего, до чего дошло состраданіе?

Ибо я неправду здѣлалъ, Ты наказанъ бываешъ. Я беззаконіе содѣялъ, Ты отмщеніе терпишъ. Я согрѣшилъ, Ты истязанію подвергаешися. Я возгордѣлся, Ты смиряешися. Я надмѣнъ былъ, Ты унижаешися. Я былъ непослушливъ, Ты послушливый за грѣхъ непослушанія моего платишъ. Я работалъ невоздержанію, Ты гладъ терпиши. Меня къ непозволенной похоти плѣнило древо, Тебя совершенная любовь возвела на Крестъ. Я возхитилъ запрещенное,

Ты подъялъ истязаніе. Я услаждаюсь пищею, Ты изнемогаешъ на древѣ. Я увеселяюся забавами, Ты раздираешися гвоздьми. Я сладость, яблока, Ты вкушаешъ горесть желчи. Мнѣ усмѣхаясь сорадуется Ева, Тебѣ плачущая сострраждетъ Марія. Царю Славы, се мое нечестіе, а Твоя видна любовь. Се моя неправда, а Твоя явна правда.

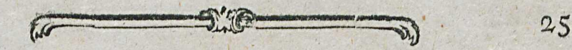
Что, Царю мой и Боже мой, что я воздамъ Тебѣ о всѣхъ, яже Ты воздалъ мнѣ? Ибо ничего въ сердцѣ человѣческомъ неможно обрести достойнаго къ возблагодаренію за толикія благодѣянія. Не ужели острый разумъ человѣческой можетъ нѣчто такое сдѣлать, съ чѣмъ бы соравнилось милосердіе Божеское? Не можетъ тварь ни какой показать услуги, чтобъ соразмѣрно вознаградить Творца своего къ себѣ попеченіе. Но имѣется: Сыне Божій въ семъ твоемъ чудномъ строеніи, имѣется то, во что моя немощь нѣкакъ входитъ, естьли Твоимъ посѣщеніемъ сокрушенная мысль, плоть свою распинаетъ со

страсть-

страстьми и похотьми. И когда Ты сїе даруешъ, то она какъбы уже начинаетъ Тебѣ сострадать; понеже и Ты за грѣхъ мой благоволилъ умереть. И такимъ образомъ она побѣдивши внутреннаго человѣка, за Твоимъ руководствомъ вооружится ко внѣшнѣй побѣдѣ; поелику она преодолѣвши борьбу духовную, не устрашается за любовь Твою повергнуть себя подъ мечь вещественной. И сей толь малый способъ, естьли Твоя благоволитъ благость, величеству возможетъ по мѣрѣ соотвѣтствовать Создателя. Но сїе есть небесное лѣкарство. Сїе, благїй Іисусе, Твоея любви врачество. Молю Тебя древними щедротами Твоими, возлей оное на раны мои, чтобы я имъ исцѣлившись отъ лютой ехиднина угрызенїя заразы, въ прежднее благоденственное пришелъ здравїе: и вкусивши сладость Твоея любви, возгнушался бы всею душею прелѣстями мїра сего, и никакихъ бы его заключенїй для Тебя не устрашался; и памятуя вѣчное благородство всегда презиралъ бы вѣтры сего преходящаго страха.

Ничто мнѣ (молю) безъ Тебя да-небудетъ сладостно, ничто пріятно, ничто драго, ничто мнѣ безъ Тебя да не является любезно. Да омерзѣетъ, прошу, безъ Тебя мнѣ все, да возсмердитъ мнѣ все. Что Тебѣ противно, то да будетъ мнѣ непріятно; и твое благоволеніе да будетъ непрерывнымъ моимъ желаніемъ. Да скучна мнѣ будетъ безъ Тебя радость, и пріятна печаль за Тебя. Да будетъ мнѣ имя Твое подкрѣпленіемъ, и памятованіе о Тебѣ утѣшеніемъ. Да будутъ мнѣ слезы мои хлѣбомъ день и ночь испытающему оправданія Твоя; да благъ мнѣ будетъ Законъ устъ Твоихъ паче тысящъ злата и сребра. Повиноваться Тебѣ всегда да будетъ мнѣ пріятно, а противляться мѣрзостно. Молю Тебя, надежда моя, всѣми щедротами Твоими, да милостивъ будеши согрѣшеніямъ моимъ. Открый очи мои въ заповѣди Твоя, и не уклони (молю) именемъ святымъ Твоимъ сердце мое во словеса лукавствія непщевати вины о грѣсѣхъ (извинятися во грѣхахъ) Такѣже прошу дивнымъ чело-

вѣ-



вѣколюбіемъ Твоимъ, да не пріидетъ мнѣ нога гордыни, и рука грѣшника да не подвигнетъ меня.

ГЛАВА VIII.

Здѣсь изъясняетъ человѣкъ Богу Отцу страданіе Сыновнее во свое примиреніе.

Се всемогущій Боже Отче Господа моего, устрой милостиво, воеже помиловати меня, понеже я все, что ни обрѣлъ дражайшее, усердно принесъ Тебѣ, что ни нашелъ любезнѣйшее, смиренно Тебѣ представилъ. Ничего себѣ не оставилъ, чегобъ Твоему не открылъ величеству: ибо я все мое упованіе къ Тебѣ послалъ. Отправилъ я къ Тебѣ Ходатая моего, возлюбленнаго Сына Твоего. Послалъ Я преславную Отрасль между мною и Тобою посредственникомъ. Послалъ Я (говорю) Ходатая, чрезъ котораго надѣюся прощенія. Послалъ Я словами Слово, о которомъ сказывалъ,

что оно послано было ради меня, и исчислилъ предъ Тобою Святѣйшаго Сына страданіе за меня подъятое. Вѣрую что посланное отъ Тебя Божество, мое восприяло человѣчество, и въ немъ благоволило заушенія, узы, заплѣванія и поношенія претерпѣть, такъже Крестъ, гвозди и копіе подъять. И что оно прежде младенческимъ плачемъ изнуренное, въ отрочествѣ убогими пеленами связанное, въ юности трудами умученное, постами удрученное, бдѣніями изнуренное, отъ пути устававшее, потомъ ранами уязвленное, мученіями раздробленное, вмѣненное съ мертвыми, одаренное славою воскресенія съ радостію небесъ на оныя возвело, и одесную Твоего величества посадило. Оно-то умилостивленіе мое и жертва Твоя.

Здѣсь вонми щедрый, какого Ты родилъ Сына, и какого искупилъ раба. Здѣсь воззри Ты на Творца, и не возгнушайся Тварію. Объими любезно Пастыря, и воззри милосердо на принесенную къ Тебѣ на собственныхъ

ныхъ его раменахъ овцу. Сей-то превѣрнѣйшій Пастырь, который овцу давно заблуждающую по разселинамъ горъ и по стремнинамъ долинъ со многимъ искалъ стараніемъ. И который уже умирающую, уже отъ долговременнаго странствованія издыхающую, наконецъ обрѣтши радостно на себя возложилъ, и чуднымъ стремленіемъ любви къ нему прилѣпившуюся, изъ глубокой поруганія пропасти вынулъ, и взявши вѣсладкія объятія къ девятидесяти одну изгубшую принесъ.

Се Господи Царю мою, Боже всемогущій, се Пастырь добрый приноситъ къ Тебѣ то, что Ты ему поручилъ. Онъ по совѣту Твоему спасти человѣка, котораго приводитъ къ Тебѣ неимѣюща никакой скверны. Вотъ препрославленный Сынъ тварь Твою съ Тобою примиряетъ, которая далеко отъ Тебя заблудила. Вотъ въ стадо Твое Пастырь кроткій приноситъ, что грабитель наглый отгонялъ. Представляетъ предъ лице Твое раба, котораго собственное

при-

признаніе сдѣлало бѣглецомъ; дабы заслужившій собою наказаніе, удовлетвореніемъ его получилъ прощеніе, и повинный за преступленія гееннѣ, при толикомъ Предводителѣ уже благодушествовалъ о возвращеніи въ отечество. Могъ я, Святый Отче, собою Тебя раздражить, но не могъ собою Тебя умилостивить. Сталъ помощникомъ моимъ, Боже мой, Твой возлюбленный Сынъ, мое воспріявшій человѣчество, для уврачеванія немощи, дабы тѣмъ самымъ, что было причиною Твоего оскорбленія, принесть Тебѣ жертву хваленія, и меня тѣмъ примирить Твоей благости, чѣмъ онъ сѣдя одесную Тебя, всегда моего существа объявляетъ себя участникомъ. Се моя надежда, се мое упованіе!

Естьли Ты мною, какъ и достойно, за мое гнушаешися нечестіе, то воззри милосердый, на меня хотя изъ любви къ возлюбленному Сыну Твоему. Виждь то въ Сынѣ, чѣмъ Ты умилостивляешися къ рабу. Виждь таинство плоти, и остави плоти осу-

осужденіе. Когда ни отворяются предЪ Тобою возлюбленнаго сына раны, всегда даисчезаютЪ (молю) согрѣшенія мои. Когда ни чермнѣетЪ дражайшая изЪ Святаго ребра Кровь, да истребляются (молю) пороки моего оскверненія. Понеже велико то, что заслуживаетЪ мое нечестіе, но гораздо болѣе, чего требуетЪ по справедливости Искупителя моего любовь. Велика моя неправда, но несравненно болѣе Искупителева правда. Ибо колико вышшій есть БогЪ человѣка, толико меншая есть злоба его благости, и качествомЪ и количествомЪ.

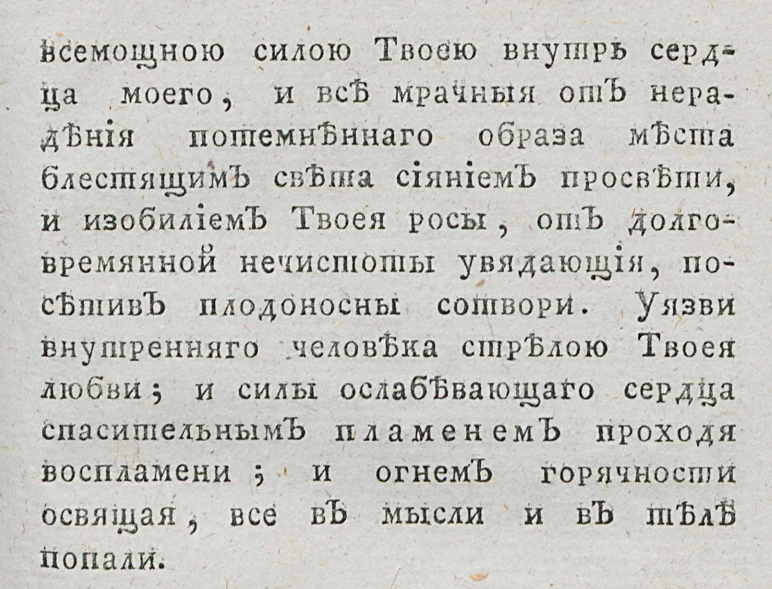
Ибо какой есть грѣхЪ человѣческой, котораго бы не загладилЪ СынЪ Божій ставши человѣкомЪ? Какая бы столь великая гордость увеличилась, которую бы толикое не попрало смиреніе? Какая столь великая смерти держава, которую бы Сына Божія крестное не разрушило мученіе? Подлинно Боже мой, естьли грѣхи человѣка и благодать Искупителя прямо взвѣсить, то не столько

востокъ отъ запада, несколько преисподнѣйшій адъ далекъ отъ самаго высочайшаго небесъ начала Такъ свѣта всеблагій Творецъ, такъ преступленія мои прости, ради безмѣрныхъ возлюбленнаго Сына Твоего болѣзней. Уже его благостію мое нечестіе, скромностію мое злонравіе, его кротостію моя да укротится свирѣпость. Уже Его смиреніе мою гордость, терпѣніе мою нетерпѣливость, Его щедрость мою жестокость, Его послушаніе мое непокореніе, Его тихость мое безпокойство; пріятность горесть; сладость гнѣвъ; любовь да пріобрящетъ мою лютость.

ГЛАВА IX.

О призыванiи Святаго Духа.

Днесь Ты о Божественная любве Отца всемогущаго и Сына всеблаженнаго Святое общеніе, всесильный Утѣшителю Душе, печальныхъ всемилостивый Утѣшителю, днесь Ты вниди все-



всемощною силою Твоею внутрь сердца моего, и всѣ мрачныя отъ нерадѣнія потемнѣннаго образа мѣста блестящимъ свѣта сіяніемъ просвѣти, и изобиліемъ Твоея росы, отъ долговремянной нечистоты увядающія, посѣтивъ плодоносны сотвори. Уязви внутренняго человѣка стрѣлою Твоея любви; и силы ослабѣвающаго сердца спасительнымъ пламенемъ проходя воспламени; и огнемъ горячности освящая, все въ мысли и въ тѣлѣ попали.

Упой меня потокомъ сладости Твоея, дабы я уже никакой ядовитой мірскихъ вещей сладости не вкушалъ. Суди меня Господи, и разсуди прю мою отъ языка неправедна, и научи меня творити волю Твою, яко Ты Богъ мой. Почему я вѣрю, что въ комъ Ты ни будешь обитать, творишь въ немъ домъ Отцу и Сыну. Блаженъ тотъ, который Тебя удостоится принять, потому что Тобою въ немъ Отецъ и Сынъ обитель себѣ сотворятъ. Пріиди, и такъ пріиди благоутробнѣйшій скорбящія ду-

ши Утѣшитель, покрывающїй во благовременности, и въ печали помощникъ. Прїиди Очиститель скверн, Врачу язвъ. Прїиди Крѣпость немощныхъ, Отверзатель сокровенности. Прїиди смиренныхъ Наставникъ, гордыхъ Разрушитель. Прїиди милостивый сиротъ Отецъ, вдовамъ сладкїй Судїя. Прїиди Надежда нищихъ, ослабѣвающихъ Возстановитель. Прїиди плавающихъ управляющая Звѣзда, отъ кораблекрушенїя пристанище. Прїиди всѣхъ живыхъ особенная Красота, умирающихъ единое Спасенїе. Прїиди Пресвятый Душе, прїиди и помилуй меня: устрой меня достойнымъ Тебя, и сниди милостиве ко мнѣ; да моя малость Твоему величеству и мое безсилїе Твоему могуществу, по множеству щедротъ Твоихъ, благоугодна будетъ о Христѣ Іисусѣ Спасителѣ моемъ, который со Отцемъ во единомъ Божествѣ живетъ и царствуетъ во вѣки вѣковъ, Аминь.

ГЛАВА

ГЛАВА X.

Молитва раба Божія смиренномудрствующаго о себѣ.

Вѣмъ Господи, вѣмъ и исповѣдую, что я недостоинъ того, чтобъ Ты меня любилъ, но воистинну Ты предостоинъ, чтобъ я Тебя любилъ. Хотя я недостоинъ Тебѣ служить, но Ты предостоинъ служенія твари Твоея. Сего ради даруй мнѣ Господи, отъ достоинства Твоего: и я буду достоинъ отъ недостоинства моего. Сотвори волею Твоею, чтобъ я престалъ отъ грѣховъ, и понадлежащему Тебѣ служилъ. Даруй мнѣ такъ хранить, управлять и скончать жизнь мою, чтобъ я уснулъ въ мирѣ и въ Тебѣ почилъ. Сотвори, чтобъ при кончинѣ сонъ ко мнѣ пришелъ съ миромъ; миръ съ безопасностію; безопасность съ вѣчностію. Аминь.

ГЛАВА XI.

Молитва ко святой Троицѣ.

Тебя Бога Отца нерожденна: Тебя Сына единороднаго: Тебя Духа Святаго Утѣшителя: Святую и нераздѣлимую Троицу, всемъ сердцемъ и усты исповѣдуемъ, хвалимъ и благословимъ: Тебѣ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ГЛАВА XII.

Исповѣданіе Всемогущаго Бога и Его Величества.

О Высочайшая Троица; едина сила и нераздѣльное величество, Боже нашъ, Боже всемогущій! Исповѣдаюся Тебѣ я послѣдній отъ рабовъ Твоихъ, и малый членъ Церкве Твоея исповѣдаюся Тебѣ, и почитаю Тебя достойною жертвою хваленія, что Ты мнѣ толь униженному благоволилъ даро-

даровать знаніе и силу. И поелику я наружныхъ даровъ, которыя бы Тебѣ принесть могъ, не имѣю; то во мнѣ сущія отъ Твоего дара обѣты хваленія, се охотно и съ радостію Тебѣ приношу, вѣрою нелицемѣрною и совѣстію благою.

Итакъ вѣрую въ Тебя всемъ сердцемъ моимъ, Царю неба и земли, Господи! и молю Тебя; исповѣдаю Отца и Сына и святаго Духа, въ лицахъ тройственнаго, въ существѣ единаго, истиннаго Бога, всемогущаго, единаго простаго, безплотнаго, невидимаго и неописаннаго естества, ничего выше, ниже и болѣе себя не имѣющаго, но всякимъ образомъ безъ недостатка совершеннаго, безъ количества великаго, безъ качества благаго, безъ времени вѣчнаго, безъ смерти животъ, безъ немощи сильнаго, безъ лжи истиннаго, безъ положенія вездѣ присущаго, безъ мѣста повсюду цѣлаго, безъ протяженія все наполняющаго, безъ противленія всюду встрѣчающагося, безъ остановленія во всѣхъ тваряхъ пребывающаго, безъ нужды все тво-

ряшаго, безъ труда всемъ управляющаго; безъ Твоего начала всему начало дающаго; безъ Твоего премѣненія, все перемѣнамъ подлежащее производящаго; величествомъ безконечнаго, силою всемогущаго, благостію величайшаго, премудростію непостижимаго, совѣтами страшнаго, судомъ праведнаго, помышленіями сокровеннѣйшаго, въ словахъ справедливаго, въ дѣлахъ святаго, въ щедротахъ изобильнаго, къ согрѣшающимъ весьма терпѣливаго; къ раскающимся премилосердаго: всегда купно вѣчнаго и безконечнаго, безсмертнаго и неперемѣняемаго, котораго ни пространство не увеличиваетъ, ни тѣсность мѣстъ не умаляетъ, и никакое вмѣстилище не заключаетъ; и хотѣніе не перемѣняетъ, ни дружество не преклоняетъ, ни печаль не смущаетъ, ни радость не плѣняетъ. У котораго ни забвеніе ничего не отъемлетъ, ни память не возвращаетъ, ни минувшее не проходитъ, ни будуще не наступаетъ. Которому ни начало начала, ни времена приращенія, ни случай окончанія не даетъ, но прежде вѣковъ,

ковъ, въ вѣкахъ, и во вѣки живешь вѣчно, и у Тебя вѣчная хвала, вѣчная слава, высочайшая власть, и особенная честь, непрерывное царство, и безъ конца держава, въ не ограниченныя и нескончаемыя и безсмертныя вѣки вѣковъ.

ГЛАВА XIII.

Какъ роду человѣческому Богъ Отецъ благоволилъ помощь подать, и о воплощеніи Слова, и о благодареніи.

Доселѣ всемогущій Боже, сердца моего зрителю и хранителю, исповѣдывалъ я всемогущество величества Твоего, и величество Всемогущества Твоего, а теперь то, какъ Ты человѣческому роду помочь благоволилъ на концѣ вѣковъ; какъ сердцемъ вѣрую въ правду, такъ устнами предъ Тобою исповѣдую во спасеніе. О Тебѣ одномъ читаемъ, что Ты никогда посланъ не былъ; а о Сынѣ Твоемъ пишетъ Апостолъ: егда же пріиде кончина лѣта, (когда настало исполне-

ніе времени), посла Богъ Сына своего. Симъ словомъ: *посла*, довольно показуетъ Апостолъ, что Онъ въ міръ сей посланъ пришелъ, когда отъ блаженныя Присно-Дѣвы Маріи родившись, истиннымъ и совершеннымъ человѣкомъ во плоти явился.

Но что такое объ Немъ особливый тотъ Евангелистъ говоритъ: въ мірѣ бѣ и міръ тѣмъ бысть. А туда Онъ посланъ по человѣчеству, гдѣ всегда имѣется по Божеству. То есть, сіе посланіе я дѣломъ всея святыя Троицы сердцемъ признаю, и устами исповѣдую. Какже Ты возлюбилъ насъ, Святый и Благій Отче? Сколь возлюбилъ Ты насъ, что и Сына своего непощадилъ, но за насъ грѣшныхъ предалъ Его? Послушливъ Онъ былъ Тебѣ даже до смерти, смерти же крестныя, взялъ рукописаніе грѣховъ нашихъ, и пригвоздивъ оное ко Кресту, распялъ грѣхъ, и умертвилъ смерть. Одинъ Онъ въ мертвыхъ свободь, власть имѣ душу свою за насъ положити, и паки пріяти ю.

Слѣ-

Слѣдовательно Онъ совершитель и жертва, и потому совершитель, что жертва за насъ. Онъ Священникъ Твой и жертвоприношеніе, и для того Онъ Священникъ, что жертвоприношеніе. Праведно я великое имѣю на него упованіе, потому что Ты исцѣлишь всѣ болѣзни мои тѣмъ, который сѣдитъ одесную Тебя, и ходатайствуетъ о насъ. Ибо болѣзни мои, Господи, велики и многи: многи суть и велики. Понеже много во мнѣ имѣетъ князь міра сего; знаю, и признаюся; но молю Тебя, избави меня сѣдящимъ одесную Тебя Искупителемъ нашимъ, въ которомъ онъ никакого зла обрѣсти не могъ. Тѣмъ Самимъ оправдай меня, который не сотворилъ грѣха, и не обрѣтеся лесть вс устѣхъ Его. Самою главою нашею, въ которой никакого нѣтъ порока, избави меня члена его, аще и послѣдняго и немощнаго. Избави, молю, меня отъ грѣховъ, пороковъ, преступленій и нерадѣніи моихъ. Наполни меня Твоими Святыми добродѣтелями, и сотвори, чтобъ я возмогалъ въ добрыхъ склонностяхъ. Содѣлай, чтобъ

Нило-Столобенской пустыни

я во Святыхъ упражненіяхъ о имени Святомъ Твоемъ пребывалъ до скончанія моего, по Твоему благоволенію.

ГЛАВА XIV.

О надеждѣ, которую душа должна имѣть на Господа Іисуса, и на Его страданіе.

Я бы въ отчаяніе конечно притти могъ, для безмѣрныхъ грѣховъ моихъ и безчисленныхъ нерадѣній моихъ, естьли бы Слово Твое, Боже, плотію не стало, и не вселилося въ насъ. Но уже отчаяваться не дерзаю: понеже мы еще бывши врагами, примирилися смертію Сына Твоего, кольми паче примирившеся спасаемся имъ? ибо вся моя надежда, и всего моего упованія незыблемость на дражайшую Кровь Его, для насъ и для спасенія нашего изліянную. Я въ немъ прохлаждаюся, и на Него уповая притти къ Тебѣ желаю; не имый моея правды, но яже отъ Сына Твоего Господа нашего

го Іисуса Христа. Чего ради благодаримЪ Тебя премилостивый и прещедрый человѣколюбче Боже, что Ты насЪ СыномЪ ТвоимЪ ГосподемЪ нашимЪ ІисусомЪ ХристомЪ, не у еще бывшихЪ, сотворилЪ; и погибшихЪ своею виною, чудно избавилЪ, и возвратилЪ.

Я благодарю любви Твоей, и многія Тебѣ хвалы воздаю отЪ всего сердца моего, что Ты по неизглаголанной любви Твоей, которою насЪ бѣдныхЪ и недостойныхЪ по чудной благости возлюбить благоволилЪ, послалЪ того же единороднаго Сына Твоего отЪ лона Твоего во общую нашу пользу, спасти насЪ грѣшныхЪ, тогда бывшихЪ сынами погибельными. Благодарю Тебя за Святое воплощеніе и рождество Его, и за славную Матерь Его, отЪ которыя ОнЪ плоть принять благоволилЪ ради насЪ и ради спасенія нашего; дабы ОнЪ какЪ истинный БогЪ отЪ Бога, такЪ истиннымЪ былЪ человѣкомЪ отЪ человѣка. Благодарю Тебя за страданіе и крестЪ Его, за смерть и воскресеніе Его, за

восхожденіе Его на небо, и за сѣденіе величества Его одесную Тебя. Ибо Онъ въ четыредесятый день по воскресеніи своемъ, вознесшись въ видѣніи учениковъ выше всѣхъ небесъ, и сѣдши одесную Тебя, послалъ по обѣтованію своему на сыновъ усыновленія Духа Святаго.

Благодарю я Тебя за святѣйшее оное дражайшія крови Его изліяніе, которою мы искуплены; купно и о святѣйшей и животворящей тайнѣ Тѣла и Крови Его, которою мы повсядневно въ Церквѣ Твоей насыщаемся, напаяемся, омываемся, и освящаемся, и одного высочайшаго Божества участниками дѣлаемся. Благодарю Тебя за Твою чудную и неизреченную любовь, которою Ты насъ не достойныхъ тако возлюбилъ, и спасъ чрезъ единороднаго и возлюбленнаго Сына Твоего. Ибо Ты такъ возлюбилъ міръ, что Единороднаго Сына далъ еси, да всякъ вѣруяй въ него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. А сей есть животъ вѣчный, да познаемъ Тебя истиннаго Бога, и

Его же послалъ еси, Іисуса Христа, вѣрою правою и соотвѣтствующими вѣрѣ дѣлами.

ГЛАВА XV.

О безмѣрной любви вѣчнаго Отца къ роду человѣческому.

О неизмѣримая благость! о невѣроятная любовь! для избавленія раба, послалъ Ты Сына. Богъ сталъ человѣкомъ, дабы погибшій человѣкъ отъ власти демонскія былъ избавленъ. Коль премилосердъ человѣколюбецъ Сынъ Твой Боже нашъ, котораго благоутробію не довольно того показалось, чтобъ столько Себя унизить ставши человѣкомъ отъ Дѣвы Маріи, естьли не подъять Крестнаго мученія изливши Кровь для насъ и для спасенія нашего. Пришелъ любящій человѣка Богъ, пришелъ по любви и благости своей, пришелъ взыскати и спасти погибшее. Искалъ овцу погибшую, искалъ

и обрѣлъ, и на раменахъ своихъ принесъ во дворъ овчій, милосердый Господь и поистиннѣ многопопечительный Пастырь.

О любовь! о благость! кто когда слышалъ таковая? Кто о толикомъ милосердія благоутробіи не изумится? кто не удивится? Кто не возрадуется о преизбыточествующей любви Твоей, которою Ты насъ возлюбилъ? Послалъ Ты Сына Твоего въ подобіи плоти грѣха, да о грѣхѣ осудитъ грѣхъ, да мы будемъ правда Твоя въ немъ. Ибо Онъ есть истинный Агнецъ непорочный, вземшій грѣхи міра: который смерть нашу своею смертію разрушилъ, и жизнь воскресеніемъ (даровалъ) возвратилъ.

Но что мы воздать Тебѣ можемъ Боже нашъ, о толикихъ благодѣяніяхъ милосердія Твоего? Какія хвалы и какія благодаренія? Хотя бы мы Ангельскій разумъ и силу имѣли, но ничего бы достойнаго толикой любви и благости Твоей воздать не могли. Естьли бы поистиннѣ всѣ наши члены

ны превратилися въ языки, то къ принесенію Тебѣ достойныхъ хваленій никакъ бы не довольно было наше ничтожество: ибо превосходитъ всякой разумъ Твоя не вѣроятная любовь, которую явилъ намъ недостойнымъ по одной Твоей благости и любви. Понеже Сынъ Твой Боже нашъ, не Ангеловъ, но сѣмя Авраамово приняль: уподобился намъ по всему кромѣ грѣха. И такъ не Ангельское но человѣческое воспріявъ существо, и оное одеждою Святаго Воскресенія и безсмертія прославивъ, вознесъ выше всѣхъ небесъ, выше хоровъ Ангельскихъ, выше Херувимовъ и Серафимовъ, посадивъ одесную Тебя. А сіе славятъ Ангели; покланяются Господствія, и всѣ Силы небесные трепещутъ надъ собою человѣка Бога.

Въ семъ-то вся моя надежда и все мое упованіе. Ибо имѣется въ самомъ Іисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ каждаго изъ насъ часть, плоть и кровь. Такъ гдѣ моя часть царствуетъ, вѣрю что и я тамъ царствую.

вую. ГдѢ плоть моя прославляется, тамЪ и я себя прославляемымЪ признаю. ГдѢ кровь моя владычествуетЪ, мню что и я тамЪ владычествую. Хотя грѢхи мои меня удерживаютЪ, да существо мое взыскиваетЪ. Хотя беззаконія мои меня исключаютЪ, да соединеніе естества не отреваетЪ. Понеже не такЪ не милосердЪ БогЪ, чтобЪ онЪ забылЪ человѢка: и не вспомнилЪ того, котораго самЪ на себѢноситЪ, и котораго собственно для меня воспріялЪ, того, котораго ради меня взыскиваетЪ.

Но щедрЪ и весьма милостивЪ есть Господь БогЪ нашЪ; и любитЪ плоть свою, члены свои, утробу свою. ВЪ самомЪ БогѢ и ГосподѢ нашемЪ ІисусѢ ХристѢ пресладчайшемЪ, благоутробнѢйшемЪ и милостивѢйшемЪ, вЪ которомЪ мы воскресли, и уже на небеса вознеслись, и уже сидимЪ вмѢстѢ сЪ небесными, плоть наша любитЪ насЪ. А мы имѢемЪ преимущество крови нашея вЪ немЪ. Мы члены его и плоть его. ОнЪ наконецЪ глава наша, отЪ кото-

тораго все тѣло, какъ писано есть: кость изъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея; и будутъ два во плоти единой. И никто никогда плоть свою не ненавидитъ, но питаетъ и любитъ ее. Тайна сія велика: азъ же глаголю во Христѣ и въ Церкви (говоритъ Апостолъ).

ГЛАВА XVI.

О двухъ существахъ Христа насъ милующаго и о насъ ходатайствующаго.

Того ради благодарю я устами и сердцемъ и всею возможною силою безконечному милосердію Твоему, Господи Боже нашъ: за всѣ щедроты Твои, которыми Ты намъ погибшимъ чудесно помощи благоволилъ; чрезъ того же Сына Твоего, Спасителя и возстановителя нашего, который умеръ за беззаконія наши, и воскресъ для оправданія нашего: и нынѣ живъ безконечно сѣдитъ одесную Тебя, и ходатайствуетъ о насъ, и вкупѣ съ

То-

Тобою милуетъ: понеже онъ Богъ отъ Тебя Отца, равновѣченъ и соприсносущенъ Тебѣ по всему; почему можетъ на всегда насъ спасти; но по тому, что онъ человѣкъ, чѣмъ меньшій есть Тебя, дана ему всякая власть на небеси и на земли: да тако о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится, небесныхъ, земныхъ, и преисподнихъ; и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть во славѣ Твоей Боже Отче всемогущій. Онъ поставленъ отъ Тебя Судіей живыхъ и мертвыхъ, Ты же не судиши никогоже; но весь судъ Твой отдалъ Сыну Твоему: въ котораго сердцѣ сокрыты всѣ сокровищи премудрости и разума.

Онъ свидѣтель и Судія, Судія и свидѣтель, котораго избѣжать никакая грѣшная совѣсть не возможетъ. Ибо предъ очами Его все наго и открыто. Онъ подлинно, неправедно осужденный, будетъ судить вселенную въ правотѣ и людѣй во истиннѣ. Почему я благословлю имя Святое Твое во вѣки, и прославляю отъ все-

го сердца моего, всемогущій милостивый Господи, за оное неизглаголанное и чудное соединеніе Божества и человѣчества во единомъ лицѣ, дабы не иной Богъ иной былъ человѣкъ, но единъ и тотъ же Богъ и человѣкъ, человѣкъ и Богъ. Но хотя по чудному благоволенію Слово стало плотію, однако ни которое изъ двухъ естествъ не перемѣнилося въ другое существо. Къ таинству Троицы не приложилося четвертое лице: понеже соединилось, а не слилось Бога Слова и человѣческое существо, чтобъ то въ Бога, что отъ насъ воспріято, перешло, и никогда не бывшее тѣмъ же, чѣмъ всегда было, пребывало.

О удивительное таинство! о несказанное соединеніе! о чудная и всегдашняго удивленія и непрестанной любви достойная Божескаго примиренія благость! Рабами быть мы недостойны, и вотъ сынами Божіими сдѣлалися: наслѣдниками точно Богу, а сонаслѣдниками Христу! Откуду намъ сіе и кто насъ до сего возвелъ?

 Но

Но молю Тебя, премилостивый Отче Боже, сею неоцѣненною милостію, благостію и любовію Твоею, да содѣлаеши насъ достойными многихъ и великихъ обѣщаній Егоже Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа. Повели силѣ Твоей и утверди сіе, еже содѣлалъ еси въ насъ; соверши, что Ты началъ, дабы мы до полной Твоея любви благодати достигнуть могли. Сотвори, чтобъ Духомъ Святымъ мы разумѣли, заслуживали и съ достойнымъ всегда благоговѣніемъ почитали сіе великое любви Твоея таинство, которое явилось во плоти, оправдалось въ духѣ, показалось Ангеломъ, проповѣдася языкамъ, увѣровася въ мірѣ, вознесеся во славѣ.

ГЛАВА XVII.

О благодареніи, которымъ человѣкъ обязанъ Богу за искупленіе.

О сколько мы должны Тебѣ, Господи Боже нашъ, толикою искупленные

ные цѣною, толикою спасенные благодатію и толь преславнымъ снабдѣнные благодѣяніемъ! О сколько мы непотребные дожны Тебя боятися, любить, благословить, хвалить, почитать и прославлять, что Ты насъ такъ возлюбилъ, такъ спасъ, такъ освятилъ, такъ превознесъ! Тебѣ подлинно мы должны всемъ, что можемъ; всемъ, что живемъ; всемъ, что понимаемъ. Ты, Господи Боже нашъ, отъ котораго вся происходятъ благая, ради Тебя и имени Твоего святаго даруй намъ отъ благихъ Твоихъ, да мы благими Твоими служимъ Тебѣ и во истиннѣ благоугождаемъ, и достойныя ежедневно хвалы приносимъ Тебѣ о толикихъ благодѣяніяхъ милосердія Твоего.

Ибо мы не инымъ чѣмъ можемъ служить Тебѣ и благоугождать, токмо Твоимъ дарованіемъ; понеже всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, свыше сходяй отъ Отца свѣтовъ, у Него же нѣсть премѣненія, или преложенія осѣненія. Господи Боже нашъ, Боже щедрый, Боже бла-

гій, Боже всемогущій, Боже неизреченнаго и неописаннаго существа, Боже, основатель всѢхЪ вещей, и Господа нашего Іисуса Христа Отче, который Того же возлюбленнаго Сына Твоего Господа нашего пресладчайшаго послалЪ отЪ лона Твоего во общую нашу пользу воспріять жизнь нашу, да подастЪ намЪ Свою, и чтобЪ ОнЪ былЪ совершенный БогЪ отЪ Тебя Отца и совершенный человѢкЪ отЪ матери, весь БогЪ и весь человѢкЪ, одинЪ и той же ХристосЪ вѢчный и временный, безсмертный и смертный, ТворецЪ и сотворенный, крѢпкій и немощный, побѢдитель и побѢжденЪ, питатель и воспитанный, пастырь и овца, временно умершій и сЪ Тобою во вѢки живый, СвоимЪ возлюбленнымЪ ученикамЪ обѢщавая укрѢпленіе кЪ жизни, сказалЪ: все, елико аще просите у Отца о имени МоемЪ, дастЪ вамЪ.

ЧрезЪ онаго высочайшаго Священника и истиннаго Архіерея и добраго Пастыря, который Себя принесЪ ТебѢ вЪ жертву, положивЪ душу Свою

о

о стадѣ Своемъ, Тебя прошу Тѣмъ, который сѣдитъ одесную Тебя и ходатайствуетъ за насъ искупителемъ и ходатаемъ нашимъ, любовь и благость Твою униженно молю, премилостивый, прелюбезный и всеблагій Человѣколюбче Боже, даруй мнѣ, чтобы я Тебя со онымъ же Сыномъ Твоимъ и со Святымъ Духомъ о всемъ благословлялъ и прославлялъ со многимъ сердечнымъ сокрушеніемъ и источникомъ слезнымъ, со многимъ страхомъ и трепетомъ; понеже которыхъ есть одно существо, тѣхъ одинъ и даръ.

Но какъ тлѣнное тѣло отягощаетъ душу, то возстави слабость мою Твоимъ побужденіемъ, и сотвори, чтобъ я твердо пребывалъ въ заповѣдѣхъ Твоихъ и въ хвалахъ Твоихъ день и ночь; даруй, чтобъ согрѣлось во мнѣ сердце мое и въ размышленіи моемъ возгорѣлся огнь. И какъ самъ единородный Сынъ Твой сказалъ: никто же пріидетъ ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его, и никто же пріидетъ ко Отцу, аще не Мною: то я прошу и

униженно молю, влеки меня всегда къ Нему, дабы Онъ самъ напослѣдокъ возвелъ меня къ Тебѣ туда, гдѣ Онъ сѣдитъ одесную Тебя, гдѣ есть вѣчная жизнь и вѣчно блаженная, гдѣ любовь совершенная и страхъ ни единъ, гдѣ день вѣчный и единъ у всѣхъ духъ, гдѣ величайшая и истинная безопасность, и безопасное спокойство, и спокойная пріятность, и пріятное благополучіе, и благополучная вѣчность, и вѣчное блаженство, и блаженное Тебя безъ конца видѣніе и хваленіе, гдѣ Ты съ Нимъ и Онъ съ Тобою въ соединеніи Святаго Духа вѣчно и превѣчно живешь и царствуешь Боже во вся вѣки вѣковъ. Аминь.

ГЛАВА XVIII.

Молитва усеусердная ко Христу.

Надежда моя, Христе Боже, сладкій человѣколюбче, свѣтъ, путь, животъ, спасеніе, слава и все украшеніе,

ніе, за которыхЪ спасеніе все претерпѣть Ты благоволилЪ, то есть узы, крестЪ, язвы, смерть и погребеніе, потомЪ вЪ третій день, побѣдивши смерть, возсталЪ, и явясь ученикамЪ, колеблющіяся сердца ихЪ утвердилЪ, вЪ четыредесятый день на высоту небесЪ вознесся и нынѣ живешь вѣчно и во вѣки царствуешь.

Ты БогЪ мой живый и истинный, ОтецЪ мой святый, Господь мой щедрый, Царь мой великій, пастырь мой добрый, учитель мой единЪ, помощникЪ мой преблагій, возлюбленный мой прекрасный, хлѣбЪ мой живый, священникЪ мой во вѣки, вождь мой во отечество, свѣтЪ мой истинный, сладость моя святая, путь мой прямый, премудрость моя преславная, простота моя чистая, согласіе мое мирное, храненіе мое безопасное, часть моя благая, спасеніе мое вѣчное, милосердіе мое великое, терпѣніе мое претвердое, жертва моя непорочная, искупленіе мое святое, надежда моя твердая, любовь моя совершенная, воскресеніе мое истинное, жизнь моя

вѣчная, радованіе и видѣніе мое преблаженное и безъ конца пребытъ имѣющее! Тебя прилѣжно прошу, молю и смиренно умоляю, да Тобою я хожу, къ Тебѣ пріиду и въ Тебѣ опочію; понеже Ты путь, истинна и животъ, безъ котораго никто же приходитъ ко Отцу: я Тебя желаю сладчайшаго и краснѣйшаго Господа.

О сіяніе Отеческія славы, который сѣдишь на Херувимахъ и зришь бездны, свѣтъ истинный, свѣтъ просвѣщающій, свѣтъ непомеркающій, въ него же желаютъ проникнуть Ангели! вотъ сердце мое предъ Тобою, разгони мракъ его, да свѣтомъ любви Твоея полнѣе просвѣтится. Даждь мнѣ, Боже мой, Тебя, отдаждь мнѣ Тебя: вотъ я люблю Тебя, и естьли мало, то да возлюблю сильнѣе. Я не могу справедливо узнать, сколько не достаетъ мнѣ любви Твоей къ совершенству, дабы текла жизнь моя во объятія Твои и не совратилась, пока не сокрыется въ тайнѣ лица Твоего. Но сіе знаю, что мнѣ зло безъ Тебя, Господи, не токмо внѣ меня, но и во мнѣ; потому

что всякое изобиліе, которое не есть Богъ мой, мнѣ нищета.

Понеже добро, которое ни на лучшее, ни на хуждшее премѣнитися не можетъ, Ты единъ, который просто единъ пребываеши, у котораго не иное есть жить и иное благополучно жить; потому что блаженство Твое Ты Самъ. Но тварь Твоя, у которой иное есть жить, а иное благополучно жить, все то, что живетъ и благополучно живетъ, не иному кому, токмо Твоей должна приписывать благодати. И потому мы нужду имѣемъ въ Тебѣ, а не Ты въ насъ; понеже хотя бы мы вовсе не существовали, то ничего бы Тебѣ не доставало къ тому добру, которое Ты Самъ. И такъ мы къ Тебѣ, Господу Богу нашему, всегда прилѣпляться надобность имѣемъ, дабы мы съ непрестанною помощію Твоею свято, благочестно и праведно жить могли; ибо мы тяжестію нашей слабости внизъ влечемся; но Твоимъ даяніемъ возжигаемся и выспрь устремляемся, возгараемся и идемъ, восходимъ вос-

хожденіе, въ сердцѣ имѣемъ и воспѣваемъ пѣснь степенную, огнемъ Твоимъ благимъ возгараемся и идемъ.

Куда? Выспрь идемъ къ покою Іерусалима; понеже возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ. Тамъ поставило насъ благоволеніе, дабы намъ инаго ничего не желать, какъ только пребывать тамъ во вѣки. Но какъ мы, находясь въ тѣлѣ, странствуемъ отъ Тебя, Господи, то не имѣемъ здѣсь пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ; наше же житіе на небесѣхъ есть. Того ради я съ благодатію Твоею вхожу въ ложе сердца моего и пою Тебѣ пѣснь, Царю мой и Боже мой, воздыхаю неизглаголанными воздыханіями на мѣстѣ странствованія моего, гдѣ пѣты бяху мнѣ оправданія Твоя.

И воспоминая Іерусалимъ, возвожу къ нему чувствованіе сердца, къ Іерусалиму, отечеству моему, къ Іерусалиму матери моей и къ Тебѣ, обладателю его, просвѣтителю, Отцу,

цу, покровителю, опекуну, правителю, пастырю, къ непорочному и твердому увеселенію, къ постоянной радости и всѣмъ, благимъ неизреченнымъ вкупѣ всѣмъ; поколику одно высочайшее и истинное добро; и не обращуся, пока Ты въ покой оныя прелюбезныя матери, гдѣ первое начало духа моего находится, всего меня соберешь отъ разсѣянія и безобразія сего, и сообразишь и утвердишь во вѣки, Боже мой, милость моя.

ГЛАВА XIX.

Здѣсь раздѣляетъ между премудростію, яже дому Божія есть, и премудростію Божескою.

Сей домъ Твой, Боже, не земный и ни по какому небесному сложенію, не тѣлесный, но духовный и причастный вѣчности, тѣмъ что безъ порока пребываетъ во вѣки; ибо Ты утвердилъ его во вѣкъ вѣка: заповѣдь положилъ, и не прейдетъ. Но онъ

онѣ Тебѣ, Богу, несовѣченѣ; потому что не безѣ начала сотворенѣ, понеже прежде всего создана премудрость. Не оная премудрость Отцу Богу равная и совѣчная, которою сотворено все и вѣ которомѣ началѣ сотворено небо и земля, но точно премудрость, созданное духовное естество, то есть которое отѣ созерцанія свѣта бываетѣ свѣтѣ; ибо и оное (хотя и созданное) называется премудрость. Но сколько различествуетѣ просвѣщающій свѣтѣ отѣ свѣта просвѣщаемаго, столько различія между Тобою, высочайшею премудростію творящею и сею сотворенною; какѣ между правдою оправдающею, которая есть Ты, Боже нашѣ, и правдою, отѣ оправданія сего содѣланною; ибо и мы наречены правдою Бога Отца вѣ Тебѣ, Сынѣ Его, Господѣ нащемѣ, по свидѣтельству Апостола.

И такѣ поелику прежде всего создана нѣкоторая премудрость, которая созданная есть мысль разумная и понятіемѣ одаренная, то есть чистаго Бога, Отца нашего, яже вѣ вы-

высотѣ, и свободная и вѣчная на небесѣхъ. На которыхъ небесахъ, естьли не на тѣхъ, которыя Тебя хвалятъ, небеса небесъ; потому что сіе-то и небо небеси Господу? И хотя не обрѣтаемъ времени прежде той, которая сотвореніе времени предваряетъ, тѣмъ что она прежде всего создана, однако прежде ее Ты, Богъ вѣчный, Творецъ всѣхъ, отъ котораго ея произведенія зависитъ пребываніе, отъ котораго созданная пріяла начало, хотя не времени, потому что еще оно не было, но самаго устроенія Твоего, чѣмъ она отъ Тебя, Господа Бога нашего, есть совсѣмъ иная, нежели Ты, хотя ни прежде ее, ни въ ней не находимъ времени; ибо она удобна всегда зрѣть лице Твое и никуда не уклоняется отъ него. По сему-то она ни по какой перемѣнѣ не измѣняется. Однако имѣется въ ней премѣненіе, по которому бы она померкла и простыла, естьли бы, великою любовію прилѣпляяся къ Тебѣ, какъ въ полудни не свѣтила и не согрѣвалася Тобою.

На-

Наконецъ столь чистою любовію прилѣпляется къ Тебѣ, Богу истинному и прямо вѣчному, что хотя она Тебѣ и несовѣчна, однако ни по какимъ перемѣнамъ и преложеніямъ отъ Тебя не разрѣшается и не удаляется, но въ одномъ истиннѣйшемъ созерцаніи Твоемъ успокоевается. Понеже Ты, Боже, любящей Тебя столько, сколько повелѣваешь, являешися и удовлетворяешь ей. Откуда она не уклоняется отъ Тебя, ни отъ себя, но всегда въ одномъ состояніи пребываетъ, Тебя непрестанно зря, Тебя избыточно любя, истинный свѣтъ и непорочную любовь. О блаженная сія и превосходная изъ тварей тварь, весьма блаженная, прилѣпляющаяся всегда къ блаженству Твоему, щастлива и преизбыточно щастлива Тобою, вѣчнымъ Обитателемъ и Просвѣтителемъ своимъ!

И я не нахожу, что бы удобнѣе было назвать небомъ небеси Господу, какъ домъ Твой, созерцающій сладость Твою безъ недостатка и безъ склонности на что нибудь исхожденія,

мысль чистую, пресогласно единую, утвержденіе міра блаженныхъ духовъ: на небесныхъ и сія суть небесная. Откуда пусть понимаетъ душа, которыя странствованіе продолжилося, аще она желаніемъ стремится къ Тебѣ, аще уже стали ей слезы ея хлѣбомъ, естьли уже единаго сего проситъ и ищетъ, чтобъ жити ей въ дому Твоемъ во вся дни живота ея. И какой ея животъ, естьли не Твой? И какіе дни ея, естьли не вѣчность Твоя? Яко лѣта Твоя, яже не оскудѣютъ. И такъ здѣсь да разумѣваетъ душа, которая можетъ, сколь Ты паче всѣхъ временъ вѣченъ, когда домъ Твой, которой не пришельствовалъ, хотя Тебѣ и несовѣченъ, но непрестанно и неослабно съ Тобою соединяяся, никакой времени не подлежитъ перемѣнѣ, и всегда непоколебимѣйшею чистотою прилѣпляяся къ Тебѣ, никогда не исходитъ изъ Тебя присущаго, съ которымъ прекрѣпко соединяется, не имѣетъ къ ожиданію будущаго, ни къ воспоминанію прошедшаго, ни перемѣнами не измѣняется и никакими временами не ограничивается.

ГЛАВА XX.

Здѣсь проситъ человѣкъ, чтобы и самый домъ Божій молилъ за него.

О домъ Божій пресвѣтлый и прекрасный! я возлюбилъ благолѣпіе твое и мѣсто селенія славы Господа Бога моего, Обладателя и Строителя твоего. Къ тебѣ да воздыхаетъ пришельствіе мое днемъ и ночью, къ тебѣ да стремится сердце мое, къ тебѣ прилѣжно да воскрыляется мысль моя; въ сообщество блаженства твоего внити да желаетъ душа моя. Я къ Сотворившему тебя вопію, да обладаетъ Онъ мною въ тебѣ; понеже Онъ создалъ меня и тебя. Но и ты воззопи, ты моли Его, да достойнымъ меня содѣлаетъ причастія славы твоея; ибо я святаго общества твоего и чудной красоты твоей не по заслугамъ взыскиваю, но для крови Того, которымъ я искупленъ, о полученіи не отчаяваюся, токмо да поможетъ мнѣ моленіе Твое; да помоществуютъ злобѣ моей святыя и пречистыя молитвы

вы Твои, которыя недѣйствительными у Бога никакъ быть не могутъ.

Я заблудилъ, признаюсь, какъ овца погибшая, и странствованіе мое продолжилося, и далече отверженъ я отъ лица Господа Бога моего въ сію заточенія мрачность, гдѣ, изгнанъ отъ веселій райскихъ, оплакиваю повсядневно бѣдности плѣненія моего печальною пѣснію и зѣльными рыданіями. Когда воспоминаю о тебѣ, мати Іерусалиме; когда ноги мои стоятъ въ притворѣ твоемъ, святый и прекрасный Сіоне, еще не имѣя возможности внутренность твою откровенно зрѣти, но только питаяся надеждою тою, что я на раменахъ Пастыря моего, Зиждителя твоего, несуся къ тебѣ, да восторжествую съ тобою оною неизреченною радостію, которою радуются сущіи съ тобою предъ самимъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ, который разрушилъ вражду плотію Своею и примирилъ вся, на небесѣхъ и на земли сущая, кровію Своею.

Ибо Онъ есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, который, двѣ противныя между собою стѣны совокупивъ Собою, твоего блаженства непоколебимымъ благополучіемъ, обѣщалъ себя равнымъ образомъ и тою же мѣрою дать намъ, глаголя: будутъ равны Ангеламъ (яко Ангели) на небесѣхъ. О Іерусалиме, домъ Божій! по любви Христовой буди ты радостію и увеселеніемъ моимъ; сладкое воспоминаніе твоего блаженнаго имени да будетъ открытіемъ печали и досадъ моихъ.

ГЛАВА XXI.

Коликими горестями жизнь сія наполнена есть.

Ибо весьма мнѣ скучна, Господи, жизнь сія и сіе горестное странствованіе. Жизнь сія, жизнь нещастная, жизнь тлѣнная, жизнь неизвѣстная, жизнь многотрудная, жизнь нечистая, жизнь госпожа золъ, дщерь

Цар-

Царская гордыхЪ, наполненная бѣдностями и погрѣшностями, которая не жизнію, но смертію называться должна, вЪ которой вЪ каждую минуту умираемЪ чрезЪ разные премѣности недостатки разными смертей родами.

ТакЪ не уже ли то, что мы живемЪ вЪ свѣтѣ семЪ, назвать можемЪ жизнію, которую влажности надымаютЪ, болѣзни истончаваютЪ и жары изсушаютЪ, воздухЪ заражаетЪ, пища утучняетЪ, посты сушатЪ, веселости разслабляютЪ, печали убиваютЪ, забота стѣсняетЪ, безпечальность притупляетЪ, богатство напыщаетЪ и колеблетЪ, нищета низвергаетЪ, юность возноситЪ, старость сгорбляетЪ, немощь ломаетЪ, печаль угнѣтаетЪ, и за всѣми сими злыми смерть неистовая наступаетЪ и всѣ вдругЪ веселости бѣдныя жизни такЪ прекращаетЪ, что по пресѣченіи ея кажется, что ее и не бывало? Смерть сія жизненная и жизнь смертная хотя сими и другими наполнена горестями, увы! горе! сколь

премногихъ своими уловляетъ прелестями и сколь многихъ своими ложными обѣщаніями обманываетъ!

И когда она столь въ себѣ обманчива и горестна, что и любители ея слѣпые то видѣть могутъ, однако безконечное безумныхъ множество золотою чашею, которую имѣетъ въ мірѣ, напоеваетъ и вовсе пьяными дѣлаетъ. Щастливы тѣ, да и тѣ рѣдкіе, которые свойства ея отрицаются, непостоянныя веселія презираютъ, дружество отвергаютъ, дабы съ сими изчезающими они и сами прелестницею погублены не были.

ГЛАВА XXII.

О благополучіи жизни, которую уготовалъ Богъ любящимъ Его.

О ты жизнь, которую уготовалъ Богъ любящимъ Его, жизнь жизненная, жизнь блаженная, жизнь безопасная, жизнь спокойная, жизнь кра-

красная, жизнь чистая, жизнь непорочная, жизнь святая, жизнь не вѣдущая смерти, жизнь не знающая скуки, жизнь безъ порока, безъ болѣзни, безъ заботы, безъ тлѣнія, безъ смятенія, безъ различности и перемѣны, жизнь, всею красотою и достоинствомъ пренаполненная, гдѣ нѣтъ противника нападающаго, гдѣ никакой грѣховной прелести, гдѣ есть любовь совершенная и нѣтъ никакого страха, гдѣ день вѣчный и единъ у всѣхъ духъ, гдѣ Богъ лицемъ къ лицу зрится и сею жизненною пищею мысль безъ недостатку насыщается! Пріятно мнѣ вникать во свѣтлость твою; услаждаютъ меня благая твоя. Чѣмъ болѣе въ себѣ размышлять могу, тѣмъ болѣе любовію твоею изнемогаю, твоимъ сильнымъ желаніемъ и твоею сладкою памятію услаждаюся. Пріятно и такъ пріятно къ тебѣ очи сердца моего возводить, мысль восперять, наклонность духа соображать; сладостно поистиннѣ о тебѣ говорить, о тебѣ слышать, о тебѣ писать, о тебѣ разглагольствовать, о твоемъ бла-

женствѣ и славѣ повсядневно читать и о чтенномъ часто размышлять, да хотя такимъ образомъ возмогу отъ жаровъ, бѣдъ и трудовъ сея смертныя и изчезающія жизни подъ сладкимъ твоего жизненнаго воздуха прохлажденіемъ прейти, и прешедъ, на лонѣ твоемъ преутружденную главу къ упокоенію хотя мало преклонить.

Сего ради я на прохладные священныхъ писаній луга выхожу, презеленыя изрядныхъ реченій травы и цвѣты рву, читая снѣдаю, учащая въ память привожу, и наконецъ собирая, въ твердой памяти скрываю, дабы мнѣ, такимъ образомъ вкусивши твою сладость, сея пренещастныя жизни горести не чувствовать.

О ты, жизнь преблагополучная! О царство, прямо блаженное, не имѣющее смерти и конца, въ которомъ никакія времена не текутъ по вѣкамъ, гдѣ непрерывный безъ ночи день не имѣетъ времени, гдѣ побѣдитель воинъ, съ оными пѣснопѣсненными Ангельскими соединившись хорами,

рами, поетъ Богу пѣснь безъ пристрастія отъ пѣсней Сіонскихъ, имѣя на главѣ вѣчныя славы вѣнецъ! О когда бы я, получивши оставленіе грѣховъ и вскорѣ сію плоти тяжесть сложивши, во твои радости на вѣчное упокоеніе вошелъ и твоего града въ преславныя и прекрасныя ограды къ прїятїю вѣнца жизни отъ руки Господни вошелъ, чтобъ съ оными святѣйшими хорами соединиться, чтобъ съ блаженнѣйшими духами предстоять предъ славою Творца, чтобъ присущее лице Христово видѣть, чтобъ оный высочайшій, неизреченный и неописанный свѣтъ всегда зрѣть, и такимъ бы образомъ никакимъ страхомъ смерти поражаться, но о благодати вѣчнаго нетлѣнія радоватися могъ безконечно!

ГЛАВА XXIII.

О благополучіи души святыя, отсюду исходящія.

Щастлива душа, которая, разрѣшившися отъ земнаго тѣла, свободно восходитъ на небо, безопасна и спокойна, не боится врага, ни смерти! Ибо она имѣетъ всегда присущаго и зритъ непрестанно прекраснѣйшаго Господа, которому служила, котораго любила и къ которому наконецъ пришла. А сію толикаго блаженства славу никакой день умалитъ, никакой нечестивецъ отнять не возможетъ. Увидѣли ее дщери Сіонскія и вельми ублажили, и Царицы и наложницы похвалили, глаголюще: кто сія, восходящая изъ пустыни, сладостями изобилующая, оперщаяся на возлюбленнаго своего? Кто сія такая грядущая, яко заря возстающая, красна, яко луна, избранная, яко солнце, страшна, яко строй вооруженныхъ? Коль радостно исходитъ, спѣшитъ, течетъ, слыша со ужасомъ возлюбленнаго

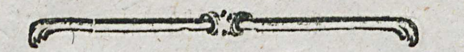
наго своего, къ ней глаголющаго: возстани, спѣши, любезная моя, красная моя, и пріиди; уже зима прошла, дождь прошелъ и удалился: цвѣты появились на землѣ нашей, время подрѣзыванія винограда настало, гласъ горлицы слышанъ былъ въ земли нашей, смоковница произрастила цвѣты свои, виноградъ спѣющій издалъ благоуханіе свое. Возстани, спѣши, ближняя моя, красная моя, голубица моя, въ разсѣлинахъ каменныхъ и въ вертепахъ обитавшая, яви мнѣ лице твое, да возгремитъ гласъ твой во ушію моею; ибо гласъ твой сладокъ и лице твое красно. Гряди, избранная моя, красная моя и голубица моя, несквернная моя, невѣста моя пріиди и положу въ тебѣ престолъ мой, понеже я возжелалъ красоты твоея! Пріиди, да возрадуешися предъ лицемъ моимъ со Ангелами моими, которыхъ дружество тебѣ отъ меня было обѣщано! Пріиди послѣ многихъ бѣдъ и трудовъ: вниди въ радость Господа твоего, которую никто же возметъ отъ тебя!

ГЛАВА XXIV.

Молитва ко святымъ, чтобы они намъ помогали въ нещастіяхъ.

Блаженны вы всѣ святыи Божіи, которые уже прешли сея мертвенности море и сподобились внити въ пристанище всегдашняго покоя, безопасности и тишины, безпечальны и спокойны и всегда вы веселы и радостны! Молю васъ любовію вашею, будите попечительны о насъ. Вы безпечальны о вашей неувядаемой славѣ, попекитеся о нашей многоразличной бѣдности. Тѣмъ самимъ прошу, который васъ избралъ, который васъ такими устроилъ, котораго красотою уже наслаждаетеся, отъ безсмертія котораго уже вы стали безсмертными, котораго о блаженнѣйшемъ зрѣніи всегда веселитеся, будите о насъ приснопамятующіи, помогите намъ нещастнымъ, которые еще на морѣ сея жизни окружающими насъ со всѣхъ сторонъ колеблемся бурями!

Вы,



Вы, врата прекрасныя, вознесшіяся до высоты великой! вспомоществуйте намъ, подлому подножію, весьма низко поверженнымъ; подайте руки ваши и воздвигните лежащихъ на ноги, да изцѣлѣвъ отъ немощи, крѣпкими содѣлаемся въ брани; заступите и молите прилѣжно и непрестанно о насъ бѣдныхъ и весьма нерадивыхъ грѣшникахъ, да вашими молитвами къ вашему святому присовокупимся обществу; ибо мы инако спастися не можемъ, понеже мы весьма немощны, никакой добродѣтели не имѣющіе люди, животныя, чреву и плоти работающія, въ которыхъ едва нѣкоторой добродѣтели слѣдъ виденъ. Но однако, исповѣданіемъ на Христѣ утверждаяся, носимся древомъ крестнымъ по сему морю великому и пространному, гдѣ находятся пресмыкающіяся, имъ же нѣсть числа, гдѣ имѣются животныя малыя съ великими, гдѣ змій (драконъ) прелютѣйшій, всегда готовый къ потлощенію, гдѣ мѣста опасныя, пропасть и пучина и другія безчисленныя, въ ко-

которыхъ погибаютъ неосторожные и сомнительные въ вѣрѣ.

Молите Господа, молите прелюбезные, молите всѣ множества святыхъ и безчисленные соборы блаженныхъ, да за помощію вашихъ молитвъ съ неповрежденнымъ кораблемъ и цѣлыми товарами сподобимся внити въ пристанище вѣчнаго спасенія, покоя, и непрерывнаго мира, и никогда некончаемыя безопасности!

ГЛАВА XXV.

Души стремленіе ко граду вышнему Іерусалиму.

Мати Іерусалиме, градъ святый Божій, прелюбезная невѣста Христова! тебя любитъ сердце мое, красоты твоея желаетъ мысль моя. О сколь красна, сколь преславна, сколь ты благородна! Ты вся красна и порока нѣтъ въ тебѣ. Радуйся и веселися кра-

красная дщерь Царева, яко возжелалъ Царь красоты твоея и возлюбилъ благолѣпіе твое красный лицемъ отъ сыновъ человѣческихъ. Но каковъ возлюбленный твой, о прекрасная? Возлюбленный мой бѣлъ и красенъ, избранъ отъ человѣковъ. Какъ яблонь между деревьями лѣсными, такъ возлюбленный мой между сынами. Подъ тѣнію Того, Его же возжелахъ, вотъ я весело сижу и плоды Его сладки гортани моей. Возлюбленный мой посла руку свою сквозѣ скважню, и чрево мое вострепетало отъ прикосновенія Его.

На ложѣ моемъ нощію взыскалъ, Его же возлюбила душа моя, взыскалъ и обрѣлъ, держу и не опущу Его, пока введетъ меня въ домъ Свой и въ ложе Свое, преславная мати моя; ибо тамъ-то мнѣ дашь сосцы твои изобильнѣе и совершеннѣе и насытишь меня чуднымъ насыщеніемъ, такъ что я ни взалчу, ни возжадаю во вѣки. Щастлива душа моя и всегда благополучна во вѣки, когда узрѣть сподобится славу твою, блаженство твое, красоту твою, врата

и

и стѣны, улицы твои и многія обители твои, преблагородныхъ граждан твоихъ и пресильнѣйшаго Царя твоего во всей красотѣ Его! Ибо стѣны твои изъ каменьевъ дорогихъ, врата твои изъ маргаритъ самыхъ лучшихъ, улицы твои изъ золота чистѣйшаго, въ которыхъ сладкое аллилуіа безъ прерыва воспѣвается, обители твои многи, на четвероугольныхъ камняхъ основанныя, изъ сапфира сооруженныя, кровлями златыми покрытыя, въ которыя никто не входитъ, токмо чистый, и никто не обитаетъ оскверненный.

Красна ты стала и сладка утѣхами твоими, мати Іерусалиме; ничего въ тебѣ нѣтъ такого, что мы здѣсь претерпѣваемъ, что въ сей нещастной жизни зримъ: нѣтъ въ тебѣ темноты, или шума, и никакого различія времени; не свѣтитъ въ тебѣ свѣтъ солнца, или свѣтлость луны, или блескъ звѣздъ, но Богъ отъ Бога, свѣтъ отъ Свѣта, Солнце правды всегда освѣщаетъ тебя, Агнецъ чистый и непорочный есть свѣт-

свѣтлый и прекрасный свѣтъ твой, солнце твое и свѣтлость твоя и все добро твое сего прекраснаго Царя непрестанное созерцаніе; самъ Царь царей посредѣ тебя, и отроки Его окрестъ Его.

Тамъ пѣснопѣсненные Ангеловъ хоры, тамъ общество небесныхъ гражданъ, тамъ сладкое торжество всѣхъ отъ сего горестнаго странствованія въ радости твои возвращающихся, тамъ Пророковъ предвозвѣстительный соборъ, тамъ дванадесятое Апостоловъ число, тамъ безчисленныхъ мучениковъ побѣдительное воинство, тамъ святыхъ исповѣдниковъ священное собраніе, тамъ прямые и совершенные иноки, тамъ святыя жены, похоти вѣка сего и немощи пола побѣдившія, тамъ отроки и отроковицы, лѣта свои во святыхъ склонностяхъ препроводившія, тамъ находятся овцы и агнцы, отъ сѣтей похоти сея уже избѣгшіе, ликуютъ всѣ въ собственныхъ обителяхъ. Различна каждаго слава, но общее есть всѣхъ веселіе.

Полная

Полная и совершенная тамъ царствуетъ любовь; понеже Богъ тамъ есть всяческая во всѣхъ, котораго безъ конца видятъ, и видя Его, любовію горятъ, любятъ и славятъ, славятъ и любятъ. Все ихъ упражненіе есть хвала Божія безъ конца, безъ прерыву, безъ труда. Щастливъ я и прямо щастливъ вѣчно, естьли по разрѣшеніи отъ сего тѣла услышать сподоблюся оныя пѣнія небеснаго хора, которыя воспѣваются въ похвалу Царя вѣчнаго отъ оныхъ небеснаго отечества гражданъ и отъ воинствъ блаженныхъ духовъ! Благополученъ я и безмѣрно блаженъ, естьли и я самъ сподоблюся воспѣвать оныя и предстоять предъ Царемъ моимъ, Богомъ моимъ и Вождемъ моимъ, и зрѣть Его во славѣ Его, какъ Онъ обѣщать благоволилъ, говоря: Отче! хощу, да, ихъ же далъ еси мнѣ, будутъ со мною, да видятъ славу мою, юже имѣхъ у Тебе прежде сложенія міра! И индѣ: иже служитъ, мнѣ да послѣдуетъ, и гдѣ азъ есмь, ту и слуга мой будетъ. И паки: иже любитъ мя, возлюбленъ

будетъ

будетЪ отЪ Отца моего и азЪ возлюблю его и явлюся ему самЪ.

ГЛАВА XXVI.

Хвала непрестанная, посписуемая душею изЪ созерцанія Божества.

Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его; благослови, душе моя, Господа и не забывай всѢхЪ воздаяній Его; благословите Господа вся дѢла Его на всякомЪ мѢстѢ владычества Его; благослови, душе моя, Господа. ВосхвалимЪ Бога, котораго хвалятЪ Ангели, покланяются господствія, трепещутЪ власти, которому Херувимы и Серафимы непрестанными гласы вопіютЪ: святЪ, святЪ, святЪ. СовокупимЪ гласы наши со гласы святыхЪ АнгеловЪ, и общаго Господа восхвалимЪ по мѢрѢ нашей.

Ибо они хвалятЪ Господа весьма чистымЪ образомЪ и непрестанно; по-

 тому

тому что они всегда упражняются въ созерцаніи Божескомъ не въ зерцалѣ, или въ гаданіи, но лицемъ къ лицу. Но кто изрещи, или вообразить доволенъ, какое предъ лицемъ Господа Бога всемогущаго блаженныхъ духовъ и небесныхъ силъ безчисленное множество, какое у нихъ безъ конца торжество о видѣніи Бога, какая радость безъ всякаго недостатка, какой любви жаръ не мучащій, но услаждающій, какое въ нихъ желаніе зрѣнія Божія съ насыщеніемъ и насыщеніе съ желаніемъ, въ которыхъ ни желаніе вины, ни насыщеніе не дѣлаетъ отвращенія, какъ они, прилѣпляяся высочайшему блаженству, сами становятся блаженными, какъ, соединившися съ истиннымъ свѣтомъ, сдѣлались сами свѣтомъ, какъ, всегда зря непремѣняемую Троицу, сами премѣнилися въ неподвижность?

Но когда мы оную Ангельскаго достоинства высоту постигнуть возможемъ, естьли и самыя души нашея естества изслѣдовать не можемъ? Какая она, которая плоть оживлять

можетъ, а себя въ святыхъ помыслахъ по изволенію сдержать не можетъ? Какая есть она, столь крѣпкая, такъ слабая, такъ малая, такъ великая, которая испытываетъ тайны Божія и созерцаетъ небесная и въ пользу человѣческую многихъ художествъ знаніе острымъ разумомъ своимъ изобрѣла? И такъ какая есть она, которая столь много о прочихъ вещахъ знаетъ, а себя, какъ сотворена, совсѣмъ не разумѣетъ? Ибо хотя нѣкоторые сомнительное нѣчто о началѣ ея и повѣствуютъ, но мы находимъ, что она есть нѣкій разумный духъ, могуществомъ Творца созданный, безсмертно по мѣрѣ своей живущій, мертвенное тѣло, которое носитъ, оживляющій, перемѣнѣ подверженный, забвенію подлежащій, который страхъ часто поражаетъ, радость возвышаетъ. О вещь чудная и всякаго удивленія предостойная! О Богѣ, Творцѣ всѣхъ, который есть непостижимъ и неизреченъ, высокая и зѣло чудная, безъ всякаго сомнѣнія читаемъ, говоримъ и пишемъ; но объ Ангелахъ и ду-

хахЪ все, что ни говоримЪ, такЪ ясно утвердить не можемЪ. Но да прейдетЪ отЪ сихЪ душа и да оставитЪ все созданное, да течетЪ и возносится, да паритЪ и дойдетЪ и вЪ Создавшаго всяческая всею своею возможностію очи вѣры да устремитЪ. И такЪ я сотворю степени восхожденія вЪ сердцѣ моемЪ, и оными войду вЪ душу мою, и чрезЪ нее и мысль мою взыду ко Господу моему, надЪ главою моею обитающему.

Все видимое и все духовное воображаемое крѣпкою рукою отЪ возрѣнія сердечнаго и мысленнаго далече да будетЪ отринуто; одинЪ чистый разумЪ и простый, шествуя скорымЪ пареніемЪ, кЪ самому да течетЪ Творцу АнгеловЪ, и душЪ, и всѣхЪ вещей. Блаженна та мысль, которая дольняя оставляетЪ и восходитЪ на горняя, которая на высокихЪ полагаетЪ селеніе обитанія своего и сЪ высочайшихЪ горЪ созерцаетЪ Солнце правды орлинымЪ зрѣніемЪ! Ибо ничто столь не пріятно и не сладостно, какЪ мысленнымЪ зрѣніемЪ и сердечнымЪ

нымъ желаніемъ единаго Іисуса созерцать Бога, и чуднымъ образомъ невидимо видѣть невидимаго, и такимъ способомъ иную, а не сію вкушать сладость, и взирать на иной, а не на сей свѣтъ; понеже свѣтъ сей, которой мѣстомъ ограничивается, временемъ оканчивается и нощію прерывается, и которой намъ общій есть съ насѣкомыми, съ червями и скотами, въ сравненіи со онымъ величайшимъ свѣтомъ не можетъ нарещися свѣтомъ, но нощію.

ГЛАВА XXVII.

Что значитъ нѣкакъ видѣть Бога и имѣть, и какъ о Богѣ помышлять надлежитъ.

А хотя оное высочайшее и непремѣняемое Существо, свѣтъ истинный, свѣтъ непрерывный, свѣтъ Ангеловъ, никѣмъ видимъ быть не можетъ въ жизни сей, которая одна награда святымъ блюдется въ небе-

 сной

сной славѣ, но въ Него вѣрить, Его разумѣвать, и о Немъ мыслить, и Его съ горячностію желать, есть нѣкоторымъ образомъ Его видѣть и въ себѣ имѣть. И такъ да возгремитъ гласъ выше Ангеловъ, и человѣкъ со вниманіемъ да созерцаетъ Бога, словами, какими можетъ, да прославляетъ Его; ибо достойно и праведно, чтобъ тварь своего хвалила Творца. Понеже для прославленія своего насъ сотворилъ, который въ нашихъ хвалахъ нужды не имѣетъ.

Онъ есть сила непостижимая, ни въ чемъ нужды не имѣющая, сама собою довольная: велій Господь Богъ нашъ, и велія крѣпость Его, и премудрости (разума) Его нѣсть числа: велій Господь Богъ нашъ и хваленъ зѣло. Почему Сего-то мысль да любитъ, языкъ да поетъ, рука да описываетъ и въ сихъ святыхъ упражненіяхъ вѣрная душа да обучается! Сего именно небеснаго Ритора сладчайшими устами мужъ желаній и небесный зритель непрестанно да укрѣпляется, да сею небесною пи-

пищею утучнен вопiет воплем великим, вопiет всем сердцем, вопiет в радости и с горячайшим желанiем да глаголет.

ГЛАВА XXVIII.

Молитва, изъясняющая премногiя Божескiя свойства.

О величайший, всеблагiй, всемогущiй, всемилостивый, всеправедный, всесокровенный, всеприсущiй, прекрасный и прекрѣпкiй, непоколебимый и непостижимый, невидимый, всевидящiй, неизмѣнный, все измѣняющiй, безсмертный, невмѣстимый, неограниченный, неописанный, безпредѣльный, неоцѣненный, неизреченный, недовѣдомый, неподвижимый, все движущiй, неизслѣдимый, несказанный, страшный и ужасный, почтенiя, трепета и благоговѣнiя глубочайшаго предостойный, никогда не новый, никогда не древнiй, обновляющiй всяческая и в обветшанiе

приводящій гордыхъ, и не разумѣютъ. Всегда дѣлающій и всегда спокойный, собирающій и не требующій, все носящій безъ отягощенія, все наполняющій безъ включенія, все творящій, покрывающій, воспитывающій и успѣвающій, взыскующій, все у себя имѣя, любящій и не ревнующій, ревнующій и безопасный! Раскаеваешися Ты, но не соболѣзнуешиь; гнѣваешися и спокоенъ; совѣта своего не премѣняеши, пріемлеши, что обрѣтаеши, и никогда ничего не теряеши; никогда не недостаточенъ, а о прибыли радуешися, никогда несребролюбивъ, а лихвы требуеши; истощеваютъ на Тебя, дабы Ты былъ должнымъ, но должнымъ не пребываеши.

И кто имѣетъ что не Твое? Отдаешъ долги, никому будучи не долженъ; прощаешъ долги, ничего не теряя; которой одинъ оживотворяешъ все, который сотворилъ все, который вездѣ имѣешися и вездѣ цѣлъ, который ощущаемъ быть можешъ, но видимъ быть не можешъ, который нигдѣ не присутствуешъ, но отъ помы-

мышленій нечестивыхъ далеко отстоишь, который и тамъ присутствуешь, гдѣ далеко отстоишь: понеже гдѣ нѣтъ Тебя по благодати, тамъ присутствуешь мщеніемъ; который всего касаешься, но не однимъ образомъ; ибо Ты нѣкоторыхъ касаешься, чтобъ только существовали, однако чтобъ не жили, не чувствовали и не различали; а нѣкоторыхъ касаешься, чтобъ существовали и жили, а не ощущали и различали; нѣкоторыхъ же касаешься, чтобъ существовали, жили и ощущали, но не различали; а нѣкоторыхъ Ты касаешься, чтобъ существовали, жили, ощущали и различали; и Ты, всегда будучи себѣ сообразенъ, но различно различныхъ касаешься, который вездѣ всегда присутствуешь, но обрѣстися едва можешь за которымъ стоящимъ мы слѣдуемъ, но достигнуть не можемъ, который держишь все, наполняешь все, объемлешь все, превышаешь все, поддерживаешь все, и не съ одной стороны поддерживаешь, съ другой преодолѣнъ бываешь, ниже съ одной стороны наполняешь, съ другой объ-

ѐмлешь, но окружая наполняешь, и наполняя окружаешь, содержа превосходишь, и превосходя содержишь; который научаешь сердца вѣрныхъ безъ произношенія словъ, который досязаешь отъ конца до конца твердо и располагаешь всяческая сладко, который не протягаешися по мѣстамъ и по временамъ не перемѣняешися, и не имѣешь ни приращенія, ни умаленія, но живешь во свѣтѣ неприступномъ, котораго никакой человѣкъ не видалъ, да и видѣть не можетъ; въ себѣ самомъ пребывая спокоенъ, всюду окружаешь все, вездѣ всеконечно весь; ибо Ты ни раздѣленъ, ни раздробленъ быть не можешь: понеже истинно Ты единъ и на части не раздробляешься; потому что Ты весь все содержишь, все наполняешь, все освѣщаешь и обладаешь.

Сея, то есть тайны, неизмѣримую глубину мысль человѣческая понять не можетъ, ни витійственный языкъ повѣдать, ни всѣ въ книгохранительницахъ находящіяся книги истолковать не могутъ. Аще и весь міръ кни-

книгами наполненъ будетъ, но Твой неизглаголанный разумъ изреченъ быть не можетъ; понеже Ты подлинно неизреченъ, никоимъ образомъ описанъ и ограниченъ быть не можешь, потому что Ты источникъ свѣта и солнце славы вѣчныя, понеже Ты великъ безъ количества, и потому неизмѣримъ; благъ безъ качества, и потому истинно благъ, и никто же благъ, токмо Ты единъ, котораго воля есть дѣло, котораго хотѣніе есть возможность, который все изъ ничего сотворилъ, что единою произвелъ Твоею волею, который всею тварію Твоею безъ всякія нужды обладаеши, и безъ труда управляеши, и безъ скуки разпоряжаеши, и ничто не можетъ поколебать порядокъ Твоего владычества, ни въ вышнихъ, ни въ дольнихъ; который во всѣхъ мѣстахъ имѣешися безъ мѣста, и все содержишь безъ окруженія, и вездѣ присутствуешь безъ положенія и движенія, который злу не виновникъ, котораго сдѣлать не можешь, который все можешь, и ни въ какомъ дѣлѣ Твоемъ не раскаявался и никакимъ воз-

возмущеніемЪ духа не перемѣняешися, да и всея земли нещастія не Твой вредЪ; никакіе пороки, или беззаконія Ты не одобряешь, или не повелѣваешь.

Никогда Ты не лжеши; потому что Ты вѣчная истинна, котораго единаго благостію мы сотворены, правосудіемЪ наказаны и милостію спасаемся. Ибо ничто небесное, ничто огненное, ничто земное, и ничего, что чувства тѣлесныя поражаетЪ, почитать не должно Тобою, который истинно пребываешь тѣмЪ, чѣмЪ пребываешь и не измѣняешися; которому весьма прилично Греческое слово ὢν, сый, или сущій, который всегда той же еси, и лѣта Твоя не оскудѣютЪ. Сему и иному многому научила меня святая мать церковь, которыя я сподобился быть членомЪ благодатію Твоею. Она научила меня подлинно, что Ты единЪ только истинный БогЪ, безтѣлесный и безстрастный, и что вЪ существѣ ТвоемЪ, или естествѣ ничего нѣтЪ нарушаемаго, или премѣняемаго, или сложнаго

го, или сотвореннаго; и потому явственно, что Ты тѣлесными очами видимъ быть не можешь, но и ни отъ кого изъ смертныхъ въ собственномъ существѣ когда зримъ быть не могъ. Ибо отъ сего ясно дается знать, что откуда Ангелы Тебя зрятъ, оттуда и мы послѣ сей жизни Тебя увидимъ. Но и они подлинно Тебя видѣть не могутъ въ Твоемъ истовомъ естествѣ, и наконецъ никому иному, токмо Тебѣ единому, извѣстна есть вся всемогущая Троица.

ГЛАВА XXIX.

О множествѣ лицъ и о единомъ Божествѣ.

Но Ты, единица Божества, лицъ множественнымъ числомъ различная, числомъ неизчисляемая, и потому мѣрою неизмѣряемая, вѣсомъ недомыслимая; ибо мы высочайшей благости, которая Ты самъ, не познаемъ начала, отъ котораго вся, которымъ

вся,

вся, въ которомъ вся, но называемъ все добрымъ по участію Его. Понеже Твое Божеское существо никогда не имѣло и не имѣетъ вещества; хотя и имѣетъ видъ, видъ то есть несозданный, видъ видовъ, видъ прекраснѣйшій, которой когда Ты аки печать изображаешь въ каждой вещи, то ихъ безъ премѣны Твоего приращенія, или умаленія, безъ сомнѣнія творишь отъ Тебя различными; но все сотворенное въ природѣ тварь Твоя есть.

О единая Троица и тройственная единица Боже, котораго всемогущество всѣмъ обладаетъ, управляетъ и наполняетъ, что сотворило; и мы не потому говоримъ, что Ты все наполняешь, аки бы все Тебя содержало, но паче что все оное Тобою содержится, и Ты не по частямъ наполняешь все. Всеконечно мыслить такъ не должно, что будто бы каждая тварь по великости своей мѣры Тебя вмѣщала, то есть весьма великая болѣе, а самая малая менѣе, когда Ты самъ находишься во всѣхъ

и всяческая въ Тебѣ, котораго всемогущество объемлетъ все, и никто отъ Твоего владычества избѣжать не возможетъ. Ибо кто Тебя не имѣетъ къ себѣ милостивымъ, тотъ никакъ не избѣжитъ отъ прогнѣваннаго, такъ какъ писано есть: ниже отъ востока, ниже отъ запада, ни отъ пустыхъ горъ, яко Богъ Судія есть. И на иномъ мѣстѣ: камо пойду отъ духа Твоего, и отъ лица Твоего камо убѣгу?

Неизмѣримость Божескаго величества Твоего сія есть, дабы познали, что Ты во всѣхъ твореніяхъ, но невключенъ; внѣ всѣхъ, но неизключенъ. И потому Ты внутрь всего находишься, что все содержишь, и для того внѣ всего, что неизмѣримостію неописаннаго величества Твоего все объемлешь. Чрезъ то, что Ты во внутренности всего находишься, являешися Творцемъ; а чрезъ то, что внѣ всего имѣешися, показуешися правителемъ всего; и чтобъ все сотворенное не было безъ Тебя, то Ты во внутренности онаго находишься, а внѣ

всего для того, чтобы все ограничивалось Тобою, не мѣста великостію, но всемощнымъ присутствіемъ, который вездѣ присущъ и все Тебѣ присуще есть, хотя нѣкоторые сіе разумѣютъ, а иные и не знаютъ.

И такъ нераздѣлимая существа Твоего единица хотя разныя лица имѣетъ, но не раздѣлима есть. Потому что какъ Ты Троица въ единицѣ и единица въ Троицѣ, такъ раздѣленія не можешь имѣти, хотя именуются Твои лицы порознь и раздѣльно. Но такъ Ты Тебя благоволилъ, Боже Троица, нераздѣльнымъ показать по естеству, что тѣ имена, которыя существо, или власть, или естество Твое означаютъ, или все то, что собственно нарицается Богъ, всѣмъ лицамъ равномѣрно приличествуетъ, какъ-то: Богъ великій, всемогущій, вѣчный и все существенно о Богѣ глаголемое. Почему нѣтъ никакого существеннаго имени, которое бы Тебѣ, Богу Отцу, такъ приличествовало, чтобы оное или Сыну, или Духу Святому приличествовать не могло. Мы на-

называемъ Тебя Отца по естеству Богомъ, но по естеству и Сынъ Богъ, по естеству есть и Духъ Святый Богъ; однако не три Бога, но единъ по естеству Богъ: Отецъ, и Сынъ, и Святый Духъ.

Того ради нераздѣлимою Тебя, Святая Троица Боже, въ естествѣ разумомъ понимать должно, хотя Ты раздѣльныя имѣешь лица, понеже Ты множественнаго числа въ именахъ естественныхъ не пріемлешь; ибо тѣмъ означается, что сущность лицъ не можетъ быть раздѣлена въ Святой Троицѣ, которая есть единъ истинный Богъ; потому что каждаго лица имя всегда относится къ другому лицу. Естьли я называю Отца, то показую Сына; естьли Сына нарицаю, то проповѣдую Отца; когда Святаго Духа называю, надобно понимать, что Онъ чей нибудь есть, а имянно Отцевъ. Ибо сія есть истинная вѣра, приходящая отъ здраваго ученія; сія истинно есть вѣра Каѳолическая православная, которой меня научилъ Богъ въ лонѣ матери церкви благодатію своею.

Ж ГЛАВА

ГЛАВА XXX.

Молитва ко Святой Троицѣ.

И такъ Тебя, Господи, призываетъ вѣра моя, которую Ты мнѣ далъ по благодати Твоей ко спасенію моему. Но вѣрная душа вѣрою жива; содержитъ то надеждою, что увидитъ въ Тебѣ. Призываетъ Тебя, Боже мой, непорочная совѣсть моя и сладкая любовь вѣры моея, которую Ты, разгнавши невѣдѣнія тьму, къ познанію истинны привелъ и которую отъ безумной вѣка сего горести извелъ, и приложивши Твоея сладости любовь, сладостною и медоточною сдѣлалъ. Призываетъ Тебя, Святая Троица, свѣтлый гласъ и искренняя любовь вѣры моея, которую Ты, отъ самаго воспитывая младенчества, просвѣщалъ всегда освященіемъ благодати Твоея, и которую умноживъ, утвердилъ во мнѣ чрезъ наставленія матери церкви. Тебя призываю, блаженная и благословенная и славная единая Святая Троица, Отецъ, и Сынъ, и

Свя-

Святый Духъ, Богъ Господь, утѣшитель, любовь, благодать, сообщеніе, родитель, рожденный, отраждающій, истинный свѣтъ отъ свѣта истиннаго, истинное просвѣщеніе, источникъ, рѣка, наводненіе. Отъ единаго вся, чрезъ единаго вся, въ единомъ вся. Жизнь живая, жизнь отъ живущаго, живыхъ оживотворитель. Единъ отъ себя, единъ отъ единаго. Истинна Отецъ, истинна Сынъ, истинна Святый Духъ. Почему одно (Отецъ слово и утѣшитель) существо, одна сила, одна благость, одно божество, отъ котораго, чрезъ котораго и въ которомъ все бываетъ блаженно, что ни имѣется блаженнымъ.

ГЛАВА XXXI.

Что Богъ есть истинная и высочайшая жизнь.

Боже, истинная и высочайшая жизнь, отъ котораго, которымъ и въ ко-

которомЪ живо все, что истинно и блаженно живетЪ! Боже, добро и красота, отЪ Него же, ИмЪ же, вЪ НемЪ же все добро и красно, что ни есть добро и красно! Боже, котораго вѣра насЪ возбуждаетЪ, надежда возставляетЪ, любовь совокупляетЪ! Боже, который повелѣваешь Тебя просить, и самЪ намЪ обрѣтаешися, и толкущему отверзаеши! Боже, отЪ котораго отвратиться есть упасть, кЪ которому обратиться есть возстать, вЪ которомЪ пребывать есть твердо стоять! Боже, котораго никто не лишается, токмо прельщенный; никто не ищетЪ, токмо наказанный; никто не обрѣтаетЪ, токмо очищенный! Боже, котораго знать есть жизнь, которому служить есть царствовать, котораго хвалить есть спасеніе и веселіе души! Тебя устами и сердцемЪ и всею возможною силою и крѣпостію хвалю, благословлю и покланяюся, и Твоей благости и милосердію о всѣхЪ благодѣяніяхЪ ТвоихЪ благодареніе приношу, и пѣснь славѣ Твоей пою: святЪ, святЪ святЪ.

Тебя

Тебя призываю, о блаженная Троица! да внидеши въ меня и сотвориши меня храмомъ, достойнымъ славы Твоея. Молю Отца чрезъ Сына, молю Сына чрезъ Отца, молю Духа Святаго чрезъ Отца и Сына, да всѣ пороки удалятся отъ меня и всѣ святыя добродѣтели да будутъ насаждены во мнѣ. Боже неизмѣримый, отъ котораго вся, которымъ вся и въ которомъ сотворена вся видимая и невидимая, который дѣла Твои внѣшно окружаешь и внутренно наполняешь, горѣ управляешь и низу носишь! храни меня, дѣло рукъ Твоихъ, на Тебя надѣющагося и на Твое единое только милосердіе уповающаго; храни меня, молю, здѣсь и вездѣ, нынѣ и всегда, внутрь и внѣ, предо мною и за мною, свыше и снизу, вокругъ всего меня, такъ чтобы во мнѣ никакого не осталося мѣста навѣтамъ и кознямъ вражескимъ.

Ты, Богъ всемогущій, стражъ и покровитель всѣхъ, на Тебя уповающихъ, безъ котораго никто же безопасенъ, никто отъ бѣдъ несвобо-

денъ. Ты Богъ и нѣтъ инаго Бога, кромѣ Тебя, ни на небеси горѣ, ни на земли низу, который творишь великая и дивная и непостижимая, ихъ же нѣсть числа. Тебѣ подобаетъ хвала, Тебѣ подобаетъ честь, Тебѣ подобаетъ пѣніе, Тебѣ вси Ангели, Тебѣ небеса и всѣ власти поютъ пѣнія и хвалы непрестанно воспѣваютъ, яко Творцу твари, Господу раби, Царю воины; Тебя, Святую и нераздѣлимую Троицу, всякая тварь величаетъ, всякое дыханіе хвалитъ.

ГЛАВА XXXII.

Хваленіе Ангеловъ и человѣковъ.

Тебѣ святіи и смиренные сердцемъ, Тебѣ дуси и души праведныхъ, Тебѣ небесные граждане и всѣ блаженныхъ духовъ чины, славу и честь, благоговѣйно покланяющеся, воспѣваютъ безъ конца. Восхваляютъ Тебя, Господи, оные небесные граждане великолѣпно и преславно. Хвалитъ Тебя чело-

человѣкъ, великая часть твари Твоея. Но и я, грѣшный человѣкъ, великимъ желаніемъ желаю Тебя хвалить, любить Тебя желаю любовію особливою. Боже мой, жизнь моя, блаженство мое и хвала моя! сподоби меня восхвалити Тебя; даруй мнѣ свѣтъ въ сердце, слово во уста, да сердце мое помышляетъ о славѣ Твоей, а языкъ мой весь день воспѣваетъ хвалы Твоя.

Но поелику не красна похвала во устахъ грѣшника, и какъ я мужъ нечистый устами: то очисти, молю, сердце мое отъ всякія скверны, освяти меня, Освятителю всемогущій, внутренно и внѣшно, и сотвори меня достойнымъ хваленія Твоего. Пріими милостиво и благоутробно отъ руки сердечныя и отъ мысленныя любви, пріими жертву устъ моихъ, и да внидетъ къ Тебѣ въ воню благоуханія. Память Твоя святая и сладость Твоя преблаженная да обладаетъ всею душею моею, и къ любви невидимыхъ да восхититъ ее. Да прейдетъ она отъ видимыхъ къ невидимымъ, отъ земныхъ къ небеснымъ, отъ времен-

ныхъ къ вѣчнымъ; да прейдетъ и видитъ видѣніе чудное.

О вѣчная Истинна, и истинная Любовь, и любезная Вѣчность, Ты, Боже мой! къ Тебѣ воздыхаю нощію и днемъ, къ Тебѣ взираю, къ Тебѣ устремляюся, къ Тебѣ притти желаю. Кто позналъ Тебя, тотъ позналъ истинну, позналъ вѣчность. Ты истинно надъ всѣми владычествуешь, котораго мы увидимъ, яко же еси; когда пройдетъ сія жизнь слѣпая и смертная, въ которой глаголютъ намъ: гдѣ есть Богъ твой? И я говорю: Боже мой! гдѣ Ты? Я успокоиваюся въ Тебѣ нѣсколько, когда изливаю на Тебя душу мою во гласѣ радованія и исповѣданія шума пирующаго и празднующаго; но она еще прискорбна есть: потому что отпадаетъ и дѣлается бездною; или паче, она признаетъ себя бездною. Говоритъ ей вѣра моя, которую Ты вовжегъ въ нощи предъ ногами моими.

Вскую прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога:

га: свѣтильникъ ногамъ моимъ слово Его. Уповай и продолжай, пока пройдетъ ночь, мать нечестивыхъ, пока прейдетъ гнѣвъ Божій, которыя и мы нѣкогда были дѣти (ибо были мы нѣкогда тьма); пока пройдетъ устремленіе водъ, мы еще останки влечемъ въ тѣлѣ нашемъ, для грѣха мертвомъ, пока возсіяетъ день и уклонится тьма. Уповай на Господа, заутра (рано) предстану и узрю и всегда исповѣмся Ему. Заутра предстану и узрю спасеніе лица моего Бога моего, который оживотворитъ мертвенныя тѣла наши ради живущаго въ насъ духа Его; да будемъ уже свѣтъ, когда еще надеждою стали спасени и сынами свѣта и сынами дне, а не нощи, ниже тьмы. Ибо мы были нѣкогда тьмою, но нынѣ свѣтъ въ Тебѣ, Боже нашъ; но однако еще вѣрою, еще не лицемъ; понеже упованіе видимое не есть упованіе.

Хвалятъ Тебя, Господи, оныя безсмертныя множества Ангеловъ Твоихъ и прославляютъ имя Твое небесныя силы, которыя не имѣютъ нужды

 чи-

читать сіе наше писаніе и познать Тебя, Святую и нераздѣлимую Троицу; ибо онѣ видятъ лице Твое всегда, и въ немъ читаютъ безъ слоговъ временъ, что требуетъ вѣчная воля Твоя; читаютъ, избираютъ и любятъ, и всегда читаютъ и никогда то не преходитъ, что они читаютъ. Избирая и любя, читаютъ самую непоколебимость совѣта Твоего, и не закроется книга ихъ, и не сложится свитокъ ихъ; понеже Ты самъ имъ сіе еси и будешь во вѣки. О блаженны безмѣрно оныя небесныя силы, которыя хвалить Тебя могутъ свято и весьма чисто, съ преизбыточною сладостію и неизреченнымъ ликованіемъ. Онѣ оттуда Тебя хвалятъ, откуда видятъ, понеже всегда видятъ, откуда радоватися могутъ и хвалить.

Но мы, тяжестію плоти обремененные и далече отъ лица Твоего въ семъ странствованіи находящіеся, и мірскими перемѣнами отягощенные, Тебя достойно хвалить не можемъ; хвалимъ однако вѣрою, а не лицемъ; но

но оные Ангельскіе духи лицемъ, а не вѣрою; понеже плоть то дѣлаетъ, что мы гораздо иначе, нежели они, Тебя хвалимъ. Но хотя разными образами Тебя хвалимъ, да Ты единъ Богъ Творецъ всѣхъ, которому жертва хвалы на небеси и на земли приносится, однако и мы милосердіемъ Твоимъ имѣемъ внити въ ихъ общество, съ которыми Тебя всегда увидимъ и безъ конца восхвалимъ. Даруй Господи, пока я въ семъ тлѣнномъ нахожуся тѣлѣ, да хвалитъ Тебя сердце мое, да хвалитъ Тебя языкъ мой и да рекутъ вся кости моя: Господи! кто подобенъ Тебѣ?

Ты еси Богъ всемогущій, котораго тройственнаго лицами, единаго существомъ Божества почитаемъ, и покланяемся Отцу нерожденному, Сыну отъ Отца рожденному, Духу Святому, отъ Отца происходящему, Святѣй и нераздѣльнѣй Троицѣ, единому Богу всемогущему, который, когда еще мы не были, силою своею насъ сотворилъ, и когда мы нашею виною погибли, любовію и благостію Твоею чудес-

чудесно насЪ возвратилЪ. Не попусти намЪ быть неблагодарными, молю, за толикія благодѣянія, и недостойными столь многихЪ щедротЪ. Тебя молю, прилѣжно прошу и умоляю, умножи вѣру, умножи надежду, умножи любовь.

Сотвори насЪ самою благодатію Твоею всегда вЪ вѣрѣ непоколебимыхЪ, вЪ дѣлѣ сильныхЪ, да вѣрою правою и соотвѣтствующими вѣрѣ дѣлами вЪ жизнь Твоею милостію внидемЪ вѣчную, да тамо, видя славу Твою, яко же есть, поклонимся Величеству Твоему и вкупѣ сЪ удостоившимися видѣть славу Твою возглаголемЪ: слава Отцу, сотворшему насЪ; слава Сыну, искупившему насЪ; слава Духу Святому, освятившему насЪ; слава высочайшей и нераздѣлимой Троицѣ, которыя дѣла нераздѣльны, которыя владычество безконечно пребываетЪ! Тебѣ подобаетЪ хвала, Тебѣ подобаетЪ пѣніе, Тебѣ подобаетЪ всякая честь, Тебѣ благословеніе и слава, Тебѣ благодареніе, Тебѣ честь, сила и крѣпость, Богу нашему во вѣки вѣковЪ. Аминь.

ГЛА-

ГЛАВА XXXIII.

Здѣсь жалуется человѣкъ, что онъ отъ созерцанія не приходитъ въ сокрушеніе, чему и Ангели, Бога зрящіи, во ужасѣ дивятся.

Прости, Господи, остави милостиве, отпусти и помилуй, пощади и невѣдѣніе мое и многое недостоинство мое. Не отвергни меня, яко непотребнаго, что дерзаю я рабъ, о когда бы добрый, и не непотребный, и не злый! но для того я весьма золъ, что Тебя, всемогущаго Бога нашего, страшнаго и ужаснаго, безъ сокрушенія сердечнаго и безъ источника слезъ, безъ должнаго страха и трепета, хвалю, благословляю и покланяюся. Ибо естьли Ангели, Тебѣ покланяющіеся и прославляющіе, трепещутъ, чудною радостію исполнившися: то я грѣшный когда предстою предъ Тобою, когда хвалю, когда жертву приношу, для чего сердцемъ не содрогаюся, лицемъ не блѣднѣю, устами не трепещу, всѣмъ тѣломъ не ужасаюся,

и

и такимъ образомъ испустивъ слезы, непрестанно предъ Тобою не плачу? Хочу я, да не могу; понеже не могу, чего желаю. О чемъ самъ въ себѣ весьма удивляюся, когда Тебя страшнаго очами вѣры зрю; но что сіе безъ помоществующей благодати Твоей? Ибо все спасеніе наше есть Твое великое милосердіе.

О меня нещастнаго! какъ столько нечувственна сдѣлалась душа моя, что не поражается великимъ ужасомъ, предстоя предъ Богомъ и воспѣвая хвалы Его? Меня нещастнаго! какъ столько ожесточилось сердце мое, что глаза мои непрестанно не испускаютъ рѣки слезъ, когда рабъ бесѣдуетъ предъ Господемъ своимъ, человѣкъ съ Богомъ, тварь съ Творцемъ, сдѣланный изъ глины съ Создавшимъ все изъ ничего? Вотъ, Господи, положи меня предъ Тобою, и что въ сокровенности чувствую, о томъ предъ братними ушесы не молчу. Ты, богатый въ милости и щедрый въ награжденіяхъ! даждь мнѣ отъ благихъ Твоихъ, да ими служу Тебѣ;

ибо

ибо не инымъ чѣмъ можемъ служить Тебѣ, ни угодить Тебѣ, токмо Твоимъ дарованіемъ.

Пригвозди, молю, страхомъ Твоимъ плоти, да возрадуется сердце мое, воеже боятися имени Твоего. О когда бы такъ Тебя боялась грѣшная совѣсть моя, какъ оный мужъ святый, который сказалъ: выну бо, яко же воспѣняющихся на мя волнъ, боюхся Бога. Ибо, Подателю благихъ, Боже, даруй мнѣ въ хвалѣ Твоей источникъ слезъ вкупѣ съ сердечною чистотою и съ радостію мысленною, да совершенно Тебя любя и достойно Тебя хваля, самымъ сердцемъ ощущу и вкушу, сколь Ты благъ и сладокъ, Господи, якоже писано есть: вкусите и видите, яко сладокъ Господь. Блаженъ мужъ, иже уповаетъ на Него. Блажени людіе, вѣдущіи воскликновеніе, блаженъ мужъ, ему же заступленіе его отъ Тебе, восхожденія въ сердцѣ своемъ положи во юдоли плачевнѣй въ мѣстѣ, его же положи. Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ, блажени живущіи

въ

въ дому Твоемъ, Господи, въ вѣки вѣковъ восхвалятъ Тя.

ГЛАВА XXXIV.

Молитва, много побуждающая къ усердію и къ любви Божеской.

Іисусе, искупленіе наше, любовь и желаніе, Боже отъ Бога! буди со мною, рабомъ Твоимъ. Тебя призываю, къ Тебѣ вопію воплемъ великимъ отъ всего сердца моего, Тебя призываю въ душу мою: вниди въ нее и принорови ее къ Тебѣ, да обладаеши ею безъ всякія скверны и порока. Ибо чистѣйшему Господу чистое подобаетъ обиталище; того ради освяти меня, сосудъ Твой, его же содѣлалъ еси; отъ злобы очисти, наполни благодатію и полонъ сохрани такъ, дабы я достойнымъ содѣлался Твоего обитанія храмомъ здѣсь и во вѣки. Сладчайшій, всемилостивѣйшій, прелюбящій, любезнѣйшій, всемощнѣйшій, вожделѣннѣйшій, предражайшій, прекрас-

краснѣйшій! Ты меда сладостнѣе, млека и снѣга бѣлѣе, нектара сладчае, дорогихъ камней и злата дражае и всѣхъ земныхъ богатствъ и честей мнѣ милѣе и любезнѣе.

Но что я глаголю, Боже мой, едина надежда моя, столь велія милость Твоя? Что я говорю, сладость блаженная и безопасная? Что я говорю, таковая глаголя? Говорю я, что могу, но не говорю, что долженствую. Когда бы я могъ таковая возглаголати, яковая оные пѣснопѣсненные Ангельскіе лики: о сколь бы я охотно на похвалы Твои всего меня излилъ! О какъ бы всеусердно оныя небеснаго сладкопѣнія пѣсни въ похвалу и славу имени Твоего посредѣ церкви неутружденно воспѣлъ! Но поелику я сего не могу, то не уже ли умолчу? Горе молчащимъ о Тебѣ, который уста нѣмыхъ разрѣшаешь и языки младенческіе дѣлаешь краснорѣчивыми. Горе умолчавающимъ о Тебѣ, потому что самые говорливые нѣмы бываютъ, когда похвалъ Твоихъ не возвѣщаютъ!

Кто достойно похвалити Тебя можетъ, о неизреченная сила и премудрости Отчая? И поелику я не обрѣтаю словъ, которыми бы достаточно возмогъ изъяснить всемогущее и всевѣдущее слово, то скажу однако, что могу, доколѣ повелиши мнѣ притти къ Тебѣ, гдѣ могу говорить то, что Тебѣ прилично и мнѣ должно. И для того смиренно молю, да не на глаголемое теперь мною токмо зриши, но и на то, что я глаголати желаю; ибо я съ великимъ усердіемъ желаю о Тебѣ изглаголати, что должно и прилично: понеже Тебѣ подобаетъ хвала, Тебѣ подобаетъ пѣніе и Тебѣ подобаетъ всякая честь. И такъ Ты, сокровенная испытующій, знаешь Боже, что Ты неба, земли и всѣхъ на нихъ сущихъ мнѣ милѣе, Ты мнѣ любезнѣе; ибо я люблю Тебя паче неба и земли и всего прочаго, что на нихъ ни имѣется; но еще по любви имени Твоего все преходящее безъ сомнѣнія любить не должно. Люблю Тебя, Боже мой, любовію великою, и болѣе любить Тебя желаю.

Да-

Даруй мнѣ, чтобъ я любилъ Тебя всегда, сколько хощу и сколько долженствую, да Ты единъ будеши все намѣреніе мое и все помышленіе мое. О Тебѣ да помышляю днями непрестанно, Тебя да ощущаю вкусомъ, въ нощи съ Тобою да бесѣдуетъ духъ мой, съ Тобою да разглагольствуетъ мысль моя. Свѣтомъ святаго видѣнія Твоего да просвѣтится сердце мое, да съ Тобою, наставникомъ и предводителемъ моимъ, шествую отъ добродѣтели въ добродѣтель, и наконецъ узрю Тебя, Бога Боговъ, въ Сіонѣ, хотя нынѣ въ зерцалѣ и въ гаданіи, но тогда лицемъ къ лицу, гдѣ я познаю Тебя, яко же и познанъ есмь. Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ. Блажени живущіи въ дому Твоемъ, Господи, въ вѣки вѣковъ восхвалятъ Тя. Сего ради молю Тебя, Господи, всѣми щедротами Твоими, которыми мы отъ вѣчныя смерти избавлены, умягчи сердце мое жестокое, каменное и желѣзное, Твоимъ святѣйшимъ и сильнымъ помазаніемъ, и сотвори меня чрезъ огонь сокрушенія, чтобъ

я всякой часЪ былЪ предЪ Тобою живою жертвою.

Сотвори, чтобЪ я предЪ лицемЪ ТвоимЪ всегда имѣлЪ сердце сокрушенное и смиренное со множествомЪ слезЪ; сотвори, чтобЪ я отЪ всего желанія и усердія сему міру всеконечно умерЪ и вовсе преходящія вещи позабылЪ отЪ великаго страха и любви Твоея такЪ, дабы я о временныхЪ ни плакалЪ, ни радовался и ничего не боялся временнаго и не любилЪ, и благополучіемЪ не попортился, и нещастіями не колебался. И поелику Твоя крѣпка, яко смерть, любовь, то да потопитЪ (молю) мысль мою отЪ всѣхЪ сущихЪ подЪ солнцемЪ пламенная и медоточная сила любви Твоея, да кЪ Тебѣ единому прилѣпляюся и единою Твоея сладости памятію да насыщаюся.

Да снидетЪ, Господи, да снидетЪ (молю), да снидетЪ вЪ сердце мое воня Твоя пресладчайшая, да внидетЪ любовь Твоя медоточная, да внидетЪ вЪ меня Твоего благоуханія чудная и не-

несказанная сладость, которая вѣчныя во мнѣ да возбудитъ желанія, и изъ сердца моего да изведетъ рѣки воды, текущія въ животъ вѣчный. Неизмѣримъ Ты, Господи, и для того безъ мѣры долженъ Ты любимъ и хвалимъ быть отъ тѣхъ, которыхъ Ты дражайшею искупилъ кровію. Человѣколюбче благоутробнѣйшій, премилостивый Господи и всеправедный Судія, которому весь судъ отдалъ Отецъ! Ты премудрѣйшимъ Твоея правды судомъ разсматриваешь, что сынове вѣка сего, нощи и тьмы съ большимъ устремленіемъ, силою и стараніемъ любятъ и ищутъ гибнущія богатства и бѣглыя чести, нежели мы, рабы Твои, любимъ Тебя, Бога нашего, которымъ мы сотворены и искуплены.

Ибо естьли человѣкъ человѣка толикою любитъ любовію, что одинъ другаго отсутствія терпѣть не можетъ; естьли невѣста съ женихомъ такимъ связуются мысленнымъ жаромъ, что отъ великія любви никакого не могутъ имѣть покоя, сно-

ся отсутствіе любимаго не безъ печали: такъ какоюжъ любовію, съ какимъ попеченіемъ, съ какимъ жаромъ душа, которую обручилъ Ты себѣ вѣрою и щедротами, должна любить Тебя, истиннаго Бога и прекраснаго Жениха, которой насъ тако возлюбилъ и спасъ, которой ради насъ столько, толикая и такая содѣлалъ? А хотя сія долняя имѣютъ свои услажденія и свои любви, но не такъ услаждаютъ, якоже Ты, Боже нашъ. Ибо Тобою услаждается праведникъ; потому что любовь Твоя сладка и спокойна; понеже сердца, которыми Ты обладаешь, пріятностію и сладостію и спокойствіемъ наполняешь. Напротивъ любовь вѣка и плоти скучна и безпокойна: она подлинно душамъ тѣмъ, въ которыя входитъ, не попускаетъ быть спокойными; потому что она всегда подозрѣніями, смущеніями и различными страхами ихъ безпокоитъ.

И такъ Ты увеселеніе правыхъ, и праведно: понеже твердый покой у Тебя есть и безмятежный животъ.

Кто

Кто входитъ въ Тебя, благій Господи, тотъ входитъ въ радость Господа своего, и болѣе уже не убоится, но имѣть оной будетъ, но преизрядно въ наилучшемъ мѣстѣ скажетъ: сей покой мой въ вѣкъ вѣка; здѣ вселюся, яко избрахъ его. И оное: Господь пасетъ мя, и ничто же мя лишитъ (Господь управляетъ мною, и я ни въ чемъ нужды имѣть не буду: все у меня будетъ.) на мѣстѣ пажити, тамо мя поселилъ. Сладкій Христе, благій Іисусе! наполни всегда (молю) сердце мое неугасимою любовію Твоею, непрерывною памятію Твоею столько, чтобъ я, какъ угль горящій, весь горѣлъ въ сладости любви Твоея, котораго бы и многія воды угасить не могли. Сотвори, сладчайшій Господи, чтобъ я любилъ Тебя и желаніемъ Твоимъ сложилъ съ себя тяжесть всѣхъ плотскихъ вожделѣній и земныхъ похотей претяжчайшее бремя, которыя воюютъ и отягчаютъ бѣдную душу мою, да за Тобою скоро, въ вони благоуханія Твоего шествуя, къ совершенному моему насыщенію до видѣнія красоты Твоея

за предводительствомъ Твоимъ какъ наискорѣе дойти удостоюся.

Ибо двѣ любви, одна благая, другая злая, одна сладкая, другая горькая; не вмѣщаются вмѣстѣ въ одномъ сердцѣ. И потому естьли кто кромѣ Тебя что нибудь любитъ, то нѣтъ любви Твоей, Боже, въ немъ. Любовь сладкая и сладость любезная, любовь немучащая, но услаждающая; любовь искренно и чисто пребывающая во вѣкъ вѣка; любовь, которая всегда горишь и никогда не угасаешь, сладкій Христе, благій Іисусе, любве Боже мой! воспламени меня всего огнемъ Твоимъ, сладостію и услажденіемъ Твоимъ, пріятностію и радостію Твоею, утѣхою и вожделѣніемъ Твоимъ, которое есть святое и благое, непорочное и чистое, спокойное и безопасное, да весь, сладостію любви Твоея наполнившися, весь пламенемъ оныя воспалившись, возлюблю Тебя, Бога моего, отъ всего сердца моего и всѣми силами и крѣпостію моею, имѣя Тебя въ сердцѣ и во устахъ, и предъ очами моими всегда и вез-

вездѣ, да ни едино мѣсто во мнѣ не останется ложной любви.

Услыши, Боже мой, услыши, свѣтъ очей моихъ, услыши, что я просилъ, дабы Ты услышалъ меня. Благій и премилосердый Господи! не буди неумолимъ мнѣ ради грѣховъ моихъ, но по благости Твоей пріими молитву раба твоего, и подаждь мнѣ плодъ моленія моего, и желанія моего предстательствомъ, моленіемъ и прошеніемъ преславныя Дѣвы, Матере Твоея, Маріи, Владычицы моея, со всѣми святыми Твоими. Аминь.

ГЛАВА XXXV.

Молитва всеусердная на хваленіе.

Христе Господи, Слово Отчее, пришедый въ міръ сей грѣшныя спасти! молю Тебя человѣколюбнѣйшею милосердія Твоего утробою, исправи жизнь мою, содѣлай лучшими дѣянія, установи склонности, отъими отъ меня

все, что Тебѣ непріятно и мнѣ вредно, и даруй, что Ты самъ знаешь, Тебѣ угодное и мнѣ полезное. Кто можетъ сдѣлать чистымъ отъ нечистаго сѣмени зачатаго? Токмо Ты единъ, Ты Богъ всемогущій, безконечныя благости, который оправдаешь нечестивыхъ и оживотворяешь умершихъ ради беззаконій, который измѣняешь грѣшниковъ, и не суть. И такъ отъими отъ меня, что Тебѣ непріятно во мнѣ; ибо премногія несовершенства мои видятъ очи Твои. Посли, молю, руку Твоея любви ко мнѣ, и отъими отъ меня все, что ни оскорбляетъ очи человѣколюбія Твоего во мнѣ. Предъ Тобою, Господи, здравіе и немощь моя: оное (прошу) сохрани, сію изцѣли.

Изцѣли меня, Господи, и спасуся: спаси меня, и спасенъ буду; Ты, которой немощная врачуешь и уврачеванная хранишь; Ты, которой однимъ мановеніемъ Твоимъ возставляешь раззоренная и падшая. Ибо естьли Тебѣ благоугодно на полѣ Твоемъ въ сердцѣ моемъ посѣять доброе сѣмя, то надоб-

добно напередъ десницею любви Твоея истребить тернія пороковъ моихъ. Сладчайшій, благоутробнѣйшій, любезнѣйшій, вожделѣннѣйшій, дражайшій, прекраснѣйшій! влей, молю, множество сладости Твоея въ сердце мое, дабы я ничего земнаго, ничего тѣлеснаго не желалъ и не помышлялъ, но Тебя единаго любилъ, Тебя единаго имѣлъ въ сердцѣ и во устахъ моихъ. Напиши перстомъ Твоимъ на сердцѣ моемъ сладкую память Твоего медоточнаго имени, никакимъ забвеніемъ истребитися не могущую. Напиши на скрыжалѣхъ сердца моего волю Твою и оправданія Твоя, дабы я Тебя, неизмѣримыя сладости Господа, и заповѣди Твоя всегда и вездѣ имѣлъ предъ очами моими. Воспали мысль мою огнемъ Твоимъ онымъ, которой послалъ Ты на землю и благоволилъ безмѣрно вожженъ быть, да жертву духа сокрушеннаго и сердца смиреннаго съ пролитіемъ слезъ повсядневно приношу Тебѣ.

Сладкій Христе, благій Іисусе! якоже желаю, какъ я всею мыслію мо-

моею прошу, даруй мнѣ любовь Твою святую и чистую, которая бы меня наполнила, мною управляла и всемъ мною обладала; и даждь мнѣ явное знаменіе любви Твоея, орошающій источникъ слезъ, присностекущій, да и самыя слезы о Твоей ко мнѣ любви свидѣтельствуютъ!, онѣ да изъявляютъ, онѣ да глаголютъ, сколько Тебя любитъ душа моя, когда отъ преизбыточествующей сладости любви Твоея не можетъ себя удержать отъ слезъ.

Воспоминаю я, Господи, оную добрую жену Анну, которая въ скинію вошла просить о сынѣ, о которой объявляетъ писаніе, что лице ея послѣ слезъ и молитвы болѣе не измѣнилося. Но я, воспоминая толикую добродѣтель и толикое постоянство, болѣзнію мучимъ и стыдомъ смущаемъ бываю; потому что я себя нещастнаго зрю весьма далеко отъ нее отстоящаго. Ибо естьли такъ плакала и въ плачѣ пребывала жена, просившая сына, то какъ плакать и въ плачѣ пребывать должна душа, взы-

взыскующая и любящая Бога и къ Нему притти желающая? Какъ должна стенать и плакать такая душа, которая взыскуетъ Бога днемъ и нощію? которая кромѣ Христа ничего любить не хочетъ? Понеже дивно то, естьли слезы ея не сдѣлались ей хлѣбомъ денноношнымъ. И такъ призри и помилуй меня, яко болѣзни сердца моего умножилися. Даруй мнѣ утѣшеніе Твое небесное, и не возгнушайся грѣшницею душею, за которую Ты умеръ. Даруй мнѣ, молю, слезы, отъ всего усердія изливаемыя, которыя бы грѣховъ моихъ могли разрѣшить узы и небесною сладостію всегда наполняли душу мою. Естьли не съ истинными и совершенными иноками, которыхъ слѣдамъ не могу подражать, то хотя съ усердными и ревностными женами какую нибудь часть во царствіи Твоемъ получить да удостоюся.

Приходитъ мнѣ на мысль и другой жены чудное усердіе, которая Тебя, во гробѣ лежащаго, отъ любви искала, которая съ уходящими ученика-

никами отъ гроба не отходила; потому что при немъ сидѣла, печаляся и скорбя, и долго и много плакала, и возставши со многими слезами паки и паки пещеру оставленнаго ею гроба недремлющими очами озирала, не можетъ ли гдѣ Тебя увидѣть, котораго съ пламенѣющимъ желаніемъ искала. Уже подлинно она, единожды и дважды вошедши во гробъ, видѣла, но безмѣрно любящая тѣмъ не удовольствовалася; понеже постоянное пребываніе въ добрѣ есть добродѣтель. И какъ она паче прочихъ любила, любя плакала, плачучи искала и ища твердо пребывала: то для того прежде всѣхъ Тебя обрѣсти, Тебя видѣть и съ Тобою говорить удостоилась. И не токмо сіе, но и самымъ ученикамъ славнаго воскресенія Твоего сдѣлалась предвозвѣстницею: по повелѣнію и милостивому наставленію Твоему иди, рцы братіи моей, да идутъ въ Галилею: тамо мя узрятъ.

И такъ естьли такъ плакала и въ слезахъ пребывала жена, которая живаго

ваго съ мертвыми искала, которая Тебя руками вѣры касалась: то какъ рыдать и въ рыданіи пребывать должна душа, которая въ Тебя, Искупителя своего, уже на небеси владычествующаго и вездѣ царствующаго, сердцемъ вѣрутъ и устами исповѣдуетъ? Какъ воздыхать и плакать должна та душа, которая Тебя всемъ сердцемъ любитъ, и Тебя всемъ устремленіемъ видѣть желаетъ, едино прибѣжище и едину надежду бѣдныхъ, который никогда безъ надежды помилованія просимъ не бываешь.

Даруй мнѣ благодать сію ради Тебя и ради имени святаго Твоего, дабы я, когда о Тебѣ помышляю, о Тебѣ говорю, о Тебѣ пишу, о Тебѣ читаю, о Тебѣ повѣствую, когда о Тебѣ вспоминаю, предъ Тобою предстою, хвалы, молитвы и жертву приношу, всегда бы облившись слезами предъ лицемъ Твоимъ изобильно и сладостно плакалъ такъ, дабы слезы мои содѣлалися мнѣ хлѣбомъ днемъ и нощію. Ты, Царю славы и всѣхъ духовъ Учитель, научалъ насъ словомъ и примѣромъ

ромъ воздыхать и плакать, глаголя: блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся. Ты плакалъ по умершемъ другѣ, и вельми плакалъ надъ погибающимъ градомъ.

Молю Тебя, благій Іисусе, оными дражайшими слезами Твоими и всѣми щедротами Твоими, ими же насъ погибшихъ помиловати благоволилъ, даруй мнѣ благодать слезъ, которыхъ много желаетъ душа моя: я безъ дарованія Твоего оную имѣть не могу, но чрезъ Духа Святаго Твоего, который твердыя сердца грѣшниковъ умягчаетъ и въ слезы сокрушаетъ. Даруй мнѣ благодать слезъ, якоже далъ еси отцемъ нашимъ, которыхъ стезямъ послѣдовать я долженъ, да оплакиваю меня во всю жизнь мою, какъ и они оплакивали себя днемъ и нощію. Ради молитвъ Тебѣ благоугодившихъ и всеусердно служившихъ помилуй меня, пренещастнаго и недостойнаго раба Твоего, и даруй мнѣ благодать слезную. Даруй мнѣ наводненіе вышнее и наводненіе дольнее, да будутъ мнѣ сле-

зы мои пищею моею во дни и въ нощи, и да содѣлаюся предъ лицемъ Твоимъ, Боже мой, всесожженіемъ тучнымъ и пріятнымъ, да закланъ буду весь на жертвенникѣ сердца моего, и яко тучнѣйшее всесожженіе да воспріятъ буду Тобою въ воню благоуханія.

Даруй мнѣ, преслядчайшій, источникъ орошающій, источникъ чистѣйшій, въ которомъ бы омывалося непрестанно оное оскверненное всесожженіе. Ибо хотя я и всего меня принесъ Тебѣ за благодатію Твоею, но во многомъ ежедневно оскорбляю Тебя по великой слабости моей. Такъ даруй мнѣ благодать слезъ, благословенный и любви предостойный Боже, а особливо отъ многой сладости любви Твоея и воспоминанія щедротъ Твоихъ; уготови сію трапезу рабу Твоему, и поручи мнѣ оную, да когда ни пожелаю, насыщаюся отъ оной.

Даруй по любви и благости Твоей, да сія чаша Твоя упоевающая и

 пре-

преславная утоляетъ жажду мою, дабы къ Тебѣ стремился усильно духъ мой и горѣла мысль моя любовію Твоею, забывши суету и бѣдность. Услыши, Боже мой, услыши, свѣтъ очей моихъ, услыши, чего прошу, и даруй, чтобъ я просилъ, да услышиши. Благій и милостивый Господи! не буди неумолимъ мнѣ ради грѣховъ моихъ, но ради благости Твоея пріими молитву раба Твоего, и даруй мнѣ плодъ прошенія моего и желанія моего, молитвами и моленіемъ славныя Дѣвы Маріи, Владычицы моея и всѣхъ святыхъ. Аминь.

ГЛАВА XXXVI.

Въ сей молитвѣ мысль человѣческая въ обильнѣйшее сокрушеніе входитъ, естьли въ уединеніи (въ поковѣ) чтена будетъ.

Іисусе Господи, Іисусе любезный, Іисусе благій, который благоволилъ уме-

умерешъ ради беззаконій нашихъ, и воскресъ для оправданія нашего! молю Тебя славнымъ воскресеніемъ Твоимъ, воскреси меня отъ гроба пороковъ и согрѣшеній моихъ всѣхъ, и даруй мнѣ повсядневно часть въ первомъ воскресеніи, дабы я воскресеніемъ Твоимъ не ложно удостоился приняшь часшь. Пресладкій, премилостивый, прелюбезный, преблагій, превожделѣнный, прелюбимый, прекрасный! Ты возшелъ на небо съ торжествомъ славы Твоея, и сѣдиши одесную Отца, Царю всемогущій! влеки меня горѣ къ Тебѣ, да теку за Тобою въ воню благоуханія Твоего, да теку и не ослабѣю, да теку за Тобою влекущимъ и текущаго ведущимъ. Влеки уста, жаждущія Тебя, души моея, къ превыспреннимъ источникамъ вѣчнаго насыщенія; но и влеки меня къ Тебѣ, источнику живому, да отъ Него по возможности моей пію и тѣмъ всегда живъ буду, Боже мой, жизнь моя!

Ибо Ты рекъ святыми Твоими и благословенными устами: жаждущій

да грядетъ ко мнѣ и да піетъ. Источниче жизни! сотвори, чтобъ жаждущая душа моя всегда пила отъ Тебя, да по святому и неложному обѣщанію Твоему отъ чрева моего потекутъ воды живыя. Источниче жизни! наполни мысль мою потокомъ сладости Твоея, упой сердце мое цѣломудреннымъ питіемъ любви Твоея, дабы я забылъ все суетное и земное и Тебя единаго непрестанно имѣлъ въ памяти моей, якоже писано есть: помянухъ Бога, и утѣшихся.

Даруй мнѣ Духа Святаго Твоего, котораго означали оныя воды, которыя Ты дать обѣщалъ жаждущимъ. Даруй мнѣ, чтобъ я со всемъ желаніемъ и со всемъ попеченіемъ текъ туда, куда Ты по воскресеніи въ четыредесятый день вознесся, дабы я въ настоящей жизни однимъ держался тѣломъ, а помышленіемъ и желаніемъ всегда былъ съ Тобою; дабы тамо было сердце мое, гдѣ Ты находишься, сокровище мое вожделѣнное, несравненное и многолюбезное. Понеже въ семъ великомъ жизни потопѣ, гдѣ

со

со всѣхъ сторонъ окружающими ударяемся бурями, не находится надежнаго пристанища, ни возвышеннаго мѣста, гдѣ бы нога голубицы могла нѣсколько успокоиться; нѣтъ нигдѣ безопаснаго покоя, нигдѣ истинныя тишины, вездѣ брани и свары, вездѣ непріятели: внѣ брани, внутрь страхи.

И поелику мы одною частію небесные, другою земные, то тѣло тлѣемое отягощаетъ душу. И для того духъ мой, товарищъ и другъ мой, отъ путешествія возвращаяся, изнемогаетъ и немоществуетъ; раздробленъ и растерзанъ тѣми, по которымъ проходилъ, суетами, алчетъ и жаждетъ зѣло; а я не имѣю, что предложить ему: потому что я нищъ и убогъ. Ты, Господи Боже мой, богатый всѣми благими и даровъ небеснаго насыщенія прещедрый податель! даждь утомленному пищу, собери расточеннаго, возобнови раздробленнаго. Се онъ стоитъ при дверяхъ и ударяетъ. Молю утробою человѣколюбія Твоего, ею же Ты посѣтилъ во-

стокъ съ высоты, отверзи толкущему бѣдному длани благости Твоея, и повели благопривѣтливо, да внидетъ къ Тебѣ, да успокоится въ Тебѣ, да подкрѣпится Тобою, живымъ и небеснымъ хлѣбомъ, которымъ бы насытившись и въ силахъ укрѣпившись, восходилъ въ горняя, и изъ сей юдоли плачевной, поднявшись на крылахъ святаго желанія, парилъ въ царство небесное.

Да воспріиметъ, Господи, да восприиметъ, молю, духъ мой крылѣ, яко орлины, да паритъ и не ослабѣетъ, да паритъ и достигнетъ даже до благолѣпія дому Твоего и до мѣста селенія славы Твоея, да тамо за трапезою упокоенія небесныхъ гражданъ насытится отъ тайныхъ Твоихъ на мѣстѣ пажити Твоея при источникахъ изобильнѣйшихъ; да упокоится въ Тебѣ, Боже, сердце мое, сердце, море великое, надымающееся волнами. Ты, который запретилъ вѣтрамъ и морю, и стала тишина великая! пріиди и шествуй по волнамъ сердца моего, да спокоенъ и веселъ весь бу-

ду

ду я; поколику единое добро мое Тебя обЪиму, и сладостный свѣтЪ очей моихЪ Тебя узрю безЪ темнаго мрака волнующихся помышленій. Да утечетЪ, Господи, мысль моя подЪ тѣнь крылЪ ТвоихЪ отЪ жаровЪ помышленій вѣка сего, да сокрывшись вЪ благорастворенномЪ воздухѣ Твоего прохлажденія, радостно воспоетЪ и возглаголетЪ: вЪ мирѣ вкупѣ усну и почію.

Да уснетЪ, молю, Господи Боже, да уснетЪ память моя отЪ всѣхЪ золЪ; неправду да возненавидитЪ, а правду да возлюбитЪ. Ибо что краснѣе и что сладостнѣе, какЪ во тьмѣ сея жизни между многими горестями прилѣжно желать Божескія сладости и кЪ вѣчному блаженству устремляться, и тамЪ содержаться мыслію, гдѣ истинная пребываетЪ радость? Сладчайшій, прелюбезный, благоутробнѣйшій, дражайшій, вожделѣннѣйшій, любимѣйшій, прекраснѣйшій! когда я Тебя увижу, когда явлюся предЪ лицемЪ ТвоимЪ, когда насыщуся красоты Твоея, когда

изведеши меня изъ мрачныя темницы сея исповѣдатися имени Твоему, такъ чтобы я напослѣдокъ не сокрушался?

Когда я перейду во оный чудный и прекрасный домъ Твой, гдѣ раздается гласъ радости и восклекновенія въ обителяхъ праведныхъ. Блажени живущіи въ дому Твоемъ, Господи, въ вѣки вѣковъ восхвалятъ Тя. Блажени и истинно блажени тѣ, которыхъ Ты избралъ и пріялъ во оное небесное наслѣдіе. Се святые Твои, Господи, цвѣтутъ предъ Тобою, яко лилея (кринъ)? Ибо они насыщаются отъ обилія дому Твоего, и Ты потокомъ сладости Твоея напоеваешь ихъ, которыхъ жизни источникъ Ты самъ, и они во свѣтѣ Твоемъ видятъ свѣтъ столько, что они и сами, просвѣтившись Тобою, Богомъ просвѣщающимъ ихъ, яко солнце сіяютъ предъ лицемъ Твоимъ. О сколь чудныя, сколь красныя дому Твоего селенія, Господи силъ! Желаетъ внити въ оныя сія грѣшница душа моя. Господи! возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего, мѣсто селенія славы Твоея.

Едино

Едино просихъ отъ Господа, то взыщу, еже жити ми въ дому Господни во вся дни живота моего. Имъ же образомъ желаетъ елень на источники водные, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Когда приду и явлюся лицу Твоему? Когда увижу Бога моего, Его же жаждетъ душа моя? Когда узрю Его на земли живыхъ? Ибо въ сей земли мертвыхъ Онъ не можетъ видимъ быть смертными глазами. Что сотворю я бѣдный, тяжкими узами мертвенности моея связанный? Что сотворю? Мы, находясь въ тѣлѣ, странствуемъ отъ Господа; не имѣемъ здѣсь пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ, а житіе наше на небесѣхъ есть.

Увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися! вселихся съ живущими въ Кидарѣ, много пришельствова душа моя. Кто дастъ мнѣ крылѣ, яко голубины, да полечу и почію? Ничто мнѣ столь сладостно, какъ быть съ Господемъ моимъ. Мнѣ же прилѣплятися Богови благо есть. Даруй мнѣ, Господи, пока я въ семъ сла-

бомъ нахожусь тѣлѣ, чтобъ я къ Тебѣ прилѣплялся по написанному: прилѣпляяйся Господеви единъ есть духъ съ Господемъ. Даруй мнѣ созерцанія крылѣ, дабы я оными возлеталъ къ Тебѣ горѣ; и какъ всякое вредное долу имѣется, то управи мысль мою, дабы она въ преисподняя мрачныя долины не обрушилась, дабы она надходящею тѣнью земною отъ Тебя, истиннаго Солнца правды, не отдѣлилась, и ввергнувшись въ глубокую тьму, не была воспящена взирать на высоту. Того ради я горѣ теку къ радостямъ мирнымъ, къ веселостямъ свѣта и къ блаженнѣйщему состоянію.

Управи сердце мое десницею Твоею; понеже оно безъ Тебя на высоту не возносится. Туда я поспѣшаю, гдѣ высочайшій миръ царствуетъ и непрестанная тишина блещетъ. Обладай и управи духъ мой и пріими его въ волю Твою, да за предводительствомъ Твоимъ войдетъ во оную страну изобилія, гдѣ Ты пасеши Израиля вѣчно злакомъ истинны; да

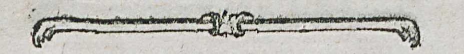
тамо

тамо хотя скоротечнымЪ помышленіемЪ коснется Тебя, высочайшія премудрости, надЪ всѣми пребывающей, все проницающей и всемЪ управляющей. Но возлетающей кЪ Тебѣ душѣ многія приключаются смятенія. Повелѣніемъ ТвоимЪ, Господи, да умолкнетЪ для меня все; сама душа моя да молчитЪ вЪ себѣ, все да прейдетЪ, выше всего сотвореннаго да течетЪ и кЪ Тебѣ да пріидетЪ, вЪ Тебя единаго, Творца всѣхЪ, очи вѣры да вонзитЪ, Тебя да желаетЪ, Тебѣ да внемлетЪ, о Тебѣ да размышляетЪ, Тебя да созерцаетЪ, Тебя предЪ очами своими всегда да имѣетЪ, Тебя вЪ сердцѣ да содержитЪ, истинное и высочайшее добро и радость, во вѣки пребывающую.

Многія наконецЪ бываютЪ созерцанія, которыми душа благоговѣйная чудно насыщается; но никакою изЪ оныхЪ столько не услаждается и не упокоивается душа моя, какЪ Тобою, и когда она о Тебѣ единомЪ помышляетЪ, Тебя единаго созерцаетЪ. Коль великое множество сладости Твоея, Госпо-

споди, которую Ты чудно вливаешь въ сердца любителей Твоихъ! Коль чудная сладость любви Твоея, которою наслаждаются тѣ, которые ничего не ищутъ и ни о чемъ, кромѣ Тебя, мыслить не желаютъ! Благополучны тѣ, которымъ Ты единъ вся надежда, и все дѣло ихъ, молитва! Блаженъ, кто живетъ во уединеніи и безмолвствуетъ, и стоитъ на стражѣ своей непрестанно днемъ и ночью, дабы Онъ, еще въ семъ разрушаемомъ находясь тѣлѣ, возмогъ вкусить нѣсколько сладости Твоея!

Молю Тебя оными спасительными язвами, которыя Ты подъялъ на крестѣ за спасеніе наше, изъ которыхъ проистекла оная дражайшая кровь, которою мы искуплены: уязви душу мою, сію грѣшницу, за которую Ты и умерешь благоволилъ; уязви ее огненною и всесильною стрѣлою Твоею изобильныя любви: ибо живо есть слово Божіе, и дѣйствительно и проницательнѣе (острѣйшее) всякаго меча, обоюду остраго. Ты стрѣла избранная и мечь ос-



трѣйшій, могущій твердый щитъ сердца человѣческаго пронзить Твоею силою! пронзи сердце мое стрѣлою любви Твоея, да возглаголетъ къ Тебѣ: любовію Твоею уязвленна есмь: такъ дабы изъ самыя раны любви Твоея преизобильно текли слезы во дни и въ нощи.

Порази, Господи, порази (прилѣжно молю) сію твердѣйшую мысль мою святымъ и крѣпкимъ остріемъ любви Твоея, и глубочае во внутренность пронзи всемощною силою, и такимъ образомъ изъ главы моея изведи воду безмѣрную, и изъ очей моихъ истинный источникъ слезъ, непрестанно текущій отъ преизбыточествующаго усердія и желанія видѣнія красоты Твоея, да плачу день и ночь, никакого въ настоящей жизни не пріемля утѣшенія, пока въ Тебѣ, брачномъ чертогѣ, сподоблюся видѣть возлюбленнаго и прекраснаго Жениха моего, Бога и Господа моего. Да тамо, зря славное, чудное и превелелѣпое лице Твое, всякою сладостію исполненное, съ избранными Твоими

Вели-

Величеству Твоему благоговѣйно поклонюся, и тамъ наконецъ небесною и неизреченною наполнившись радостію вѣчнаго воскликновенія, возопію съ любящими Тебя, глаголя: Се я вожделѣнное мною уже вижу; чего надѣялся, то уже держу; чего желалъ, уже то имѣю! Ибо я съ Тѣмъ на небеси соединился, котораго, на земли находясь, всею крѣпостію любилъ, всею любовію объималъ, которому всею любовію прилѣплялся, Его славлю, благословлю и покланяюся, который живетъ и царствуетъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

ГЛАВА XXXVII.

Молитва въ скорби.

Помилуй, Господи, помилуй, Святый, помилуй меня пренещастнаго грѣшника, неприличное творящаго и достойное воспріемлющаго, непрестанно согрѣшающаго и Твое наказаніе повсядневно терпящаго. Когда я раз-

разсуждаю о содѣянномъ мною злѣ, то оно не соразмѣрно тому, что я терплю; то тягчае, что я сдѣлалъ; легче то, что несу. Праведенъ еси, Господи, и праведенъ судъ Твой, всѣ суды Твои праведны и истинны! Праведенъ и справедливъ Ты, Господи, Боже нашъ, и нѣтъ никакой неправды въ Тебѣ; ибо Ты не неправедно и не жестоко наказываеши насъ грѣшныхъ, всемогущій и милостивый Господи, который еще не бывшихъ насъ силою сотворилъ, и погибшихъ своею виною чудно благостію и любовію Твоею возвратилъ.

Я подлинно знаю, что жизнь наша не безразсудными управляется движеніями, но Тобою, Господемъ Богомъ нашимъ, она располагается и управляется. Почему Ты печешися о всѣхъ, особливо о рабахъ Твоихъ, которые всю надежду свою возложили на единое милосердіе Твое. Того ради молю и униженно прошу, да не сотвориши со мною по грѣхомъ моимъ, которыми гнѣвъ Твой заслужилъ, но по великому милосердію Твоему, ко-

торое превосходитъ и всего міра грѣхи. Ты, Господи, наружно наказующій! даруй всегда внутренно неослабное терпѣніе, дабы похвала Твоя не отступала отъ устъ моихъ. Помилуй мя, Господи, помилуй меня, и помоги мнѣ, якоже Ты вѣси, въ чемъ я нужду имѣю тѣломъ и душею. Ты знаешь все, можешь все, живый во вѣки.

ГЛАВА XXXVIII.

Молитва весьма горячая къ Сыну.

Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, который на крестѣ, распростерши руки для искупленія всѣхъ смертныхъ, испилъ чашу страданія! благоволи нынѣ подати мнѣ помощь. Се я нищій прихожу къ Тебѣ богатому, бѣдный къ милосердому, да не отъиду тощъ, или презрѣнъ. Алчущій начинаю, да не отступлю отъ Тебя тощъ; жаждущій приступаю, да не отъиду гладенъ. И естьли я прежде

прежде насыщенія воздыхаю, то даруй, чтобъ я хотя послѣ сѣтованія насытился. Вопервыхъ, сладчайшій Іисусе, предъ великолѣпіемъ сладости Твоея исповѣдую на меня неправду мою. Се, Господи, я во грѣхахъ зачатъ былъ, но Ты меня омылъ и освятилъ; а я послѣ того большими себя осквернилъ грѣхами. Ибо я по нуждѣ во грѣхѣ рожденъ, послѣ своевольно сталъ оскверненъ.

Но Твое, Господи, въ памяти обношу милосердіе: Ты взялъ меня отъ дому отца моего плотскаго, и отъ селеній грѣшничихъ, и вложилъ мнѣ, чтобъ я слѣдовалъ за Тобою съ родомъ ищущихъ лица Твоего, живущихъ между кринами (лилеями) чистоты, и возлежащихъ съ Тобою на вечери глубочайшія нищеты. И я, къ толикимъ благодѣяніямъ нечувственный, по вступленіи моемъ въ благочестіе много содѣлалъ непозволеннаго, многія сотворилъ непотребства; и гдѣ грѣхи исправить долженствовалъ, тамъ грѣхи ко грѣхамъ приложилъ.

Сія суть злая моя, которыми я Тебя обезчестилъ, и меня осквернилъ (котораго Ты по образу и по подобію Твоему сотворилъ) гордостію, тщеславіемъ, и прочими иными многими злыми, которыми утѣсняется и озлобляется, раздирается и опровергается бѣдная душа моя.

Се, Господи, беззаконія превзыдоша главу мою, и яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ. И естьли Ты, которому собственно есть миловать всегда и щадить, десницею величества Твоего не поддержишь меня, то я принужденъ погрязнуть бѣдственно во глубинѣ. Вонми, Господи Боже, и виждь, яко святъ, и се возстаетъ на меня врагъ мой, глаголя: Богъ оставилъ его: пожену и постигну его, зане нѣтъ избавляющаго. И Ты, Господи, доколѣ? Обратися и избави душу мою, спаси меня ради милости Твоея. Помилуй сына Твоего, котораго Ты съ великою болѣзнію родилъ; и не зри на зло мое, чтобъ Тебѣ забыть добро Твое. Какой отецъ, который

торый сына не избавляетъ? Какой сынъ, котораго отецъ жезломъ любви не исправляетъ?

И такъ, Отче и Господи, хотя я и грѣшникъ, но не могу не быть сыномъ Твоимъ: понеже Ты меня сотворилъ и обновилъ, яко согрѣшилъ, исправи меня, и сперва наказаніемъ исправивши, вручи меня Сыну Твоему. Еда можетъ забыть мать отроча утробы своея? И воистиннѣ, естьли она забудетъ, Ты, Отецъ, обѣщался не забыть. Се я вопію, и Ты не внемлешь; болѣзную, и не утѣшаешь меня. Что возглаголю, или что сотворю нещастнѣйшій? Я толикаго лишенъ утѣшенія, отверженъ отъ лица очей Твоихъ. Увы мнѣ! отъ коликаго добра въ коликое я упалъ зло! Куда текъ, и куда пришелъ? Гдѣ я нахожусь, и гдѣ меня нѣтъ? Къ чему я устремлялся, и теперь о чемъ воздыхаю? Искалъ я благихъ, и се смятеніе! Се я уже умираю, а Іисуса нѣтъ со мною! И воистинну лучше мнѣ не быть, нежели безъ Іисуса

са быть. Лучше не жить, нежели жить безъ живота.

И ты, Господи Іисусе, гдѣ суть милости Твои древнія? Еда прогнѣваешися на меня въ конецъ? Умилостивися, молю, и помилуй меня, и не отврати лица Твоего отъ меня, который для искупленія моего не отвратилъ лица Твоего отъ поношающихъ и заплевающихъ Тебя. Признаюсь, что я согрѣшилъ, и совѣсть моя достойна осужденія, и покаяніе мое не довольно къ удовлетворенію; но извѣстно мнѣ то, что милосердіе Твое побѣждаетъ всякое досажденіе. Не напиши, Господи, противу меня горестей моихъ, чтобъ Тебѣ внити въ судъ съ рабомъ Твоимъ, но по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконія моя. Горе мнѣ бѣдному! когда придетъ день судный и отверсты будутъ книги совѣстей; когда сказано мнѣ будетъ: се человѣкъ и дѣла его. Что сотворю тогда, какъ небеса откроютъ неправду мою, и противу меня возстанетъ земля? Тогда ни-

ничего отвѣчать не возмогу, но повѣсивъ голову отъ смущенія, предъ Тобою стану въ великой робости и смятеніи.

Увы меня бѣднаго! что возглаголю? Воззопію къ Тебѣ, Господи Боже мой: вскую молча погибаю? Но однако аще и возглаголю, не утишится болѣзнь моя; и аще молчати стану, то презельнѣйшею горестію мучимъ буду внутренно. Плачи, душе моя, яко вдова о мужѣ юности твоея! Рыдай бѣдная и плачи, яко оставилъ тебя Женихъ твой, то есть Христосъ! Такъ, Всемогущій, не возстани противъ меня; понеже я противу Тебя устоять не могу. Поистиннѣ нѣтъ во всемъ мнѣ, что бы могло подѣять Тебя. Помилуй, да не впаду въ отчаяніе, но да отъ онаго избавлюся. Хотя я и содѣлалъ, за что Ты меня осудить можешь, но Ты не лишился того, чѣмъ спасаешь всегда.

Ты, Господи, не хощеши смерти грѣшниковъ и не радуешися о поги-

бели умирающихъ, но еще, чтобъ мертвые ожили, Ты умеръ, и смерть Твоя грѣховную смерть умертвила и они смертію Твоею ожили. Молю Тебя, Господи, да и я при Тебѣ животѣ не умру. Посли руку Твою съ высоты и избави меня изъ руки враговъ моихъ, да не порадуются о мнѣ и рекутъ: пожремъ его! Кто когда, благій Іисусе, о Твоемъ милосердіи усомнится, который насъ, когда еще врагами Твоими были, искупилъ кровію Твоею и примирилъ Богу? Се милосердія Твоего сѣнію покровенъ, къ престолу славы прихожу, прося теку, вопія и толцая: Господи! помилуй мя. Ибо естьли Ты позвалъ насъ къ прощенію, прощенія не ищущихъ, то кольми паче прощеніе получимъ просящіе.

Не воспламени, сладчайшій Іисусе, правды Твоея противу грѣшника Твоего, но помяни милосердіе Твое къ созданію Твоему. Не помяни гнѣва противъ виноватаго, но воспомяни благоутробіе Твое къ нещастному.

По-

Позабуди гордаго раздражающаго, и воззри на бѣднаго призывающаго; ибо что есть Iисусъ, естьли не Спаситель? Такъ, Iисусе, Тобою самимъ возстани въ помощь мою, и рцы душѣ моей: спасенiе твое азъ есмь. Весьма я, Господи, на благость Твою надѣюся, потому что Ты самъ научаешь просить, искать и толкать. И для того по словамъ Твоимъ прошу, ищу и толку.

И Ты, Господи, повелѣвающiй просить, сотвори, чтобъ я и получилъ; Ты совѣтуешь искать, даруй, чтобъ и обрѣлъ; научаешь толкать, такъ отверзи толкущему и укрѣпи меня немощнаго, возврати погибшаго, возстави умершаго, и всѣми чувствами моими, помышленiями и дѣянiями управлять благоволи по волѣ Твоей, да прочее Тебѣ служу, Тебѣ живу и Тебѣ предамъ себя. Вѣмъ, Господи мой, что я за то, что Ты меня сотворилъ, долженъ Тебѣ всемъ мною, и что Ты меня искупилъ и ради меня сталъ человѣкомъ, долженъ бы

Тебѣ болѣе, нежели мною, естьли бы я имѣлъ то, чѣмъ Ты болѣе меня, за котораго предалъ самаго себя. Се я ни болѣе не имѣю, и что имѣю, отдать Тебѣ не могу безъ Тебя; но пріими меня Ты самъ и влеки меня къ Тебѣ, да буду Твой и подражаніемъ и любовію, какъ есмь Твой по состоянію и по созданію, Ты, который живешь и царствуешь во вѣки. Аминь.

ГЛАВА XXXIX.

Молитва полезная.

Господи Боже всемогущій, который тройственъ и единъ, который существуешь всегда и во всѣхъ, который былъ прежде всего и будешь всегда во всемъ! Боже, благословенный во вѣки! Тебѣ вручаю нынѣ и на всякое время душу мою, тѣло мое, видѣніе, слышаніе, вкусъ, обоняніе и ося-

осязаніе, всѣ помышленія мои, наклонности, глаголанія, дѣянія, всю наружность и внутренность, чувство и разумъ, память мою, вѣру и маловѣріе, и продолженіе мое, въ руки могущества Твоего, да хранишь ихъ во днѣхъ и въ нощахъ, во всякой часъ и минуту. Услыши меня, Троица святая, и сохрани меня отъ всякаго зла, отъ всякаго соблазна и отъ всякаго смертнаго грѣха, отъ всѣхъ навѣтовъ и нападеній демонскихъ, и враговъ видимыхъ и невидимыхъ, молитвами Патріарховъ, моленіемъ Пророковъ, прошеніемъ Апостоловъ, твердостію Мучениковъ, вѣрою Исповѣдниковъ, чистотою Дѣвъ и ходатайствомъ всѣхъ святыхъ, отъ начала свѣта Тебѣ благоугодившихъ.

Изжени изъ меня превозношеніе мысли и умножи сокрушеніе сердечное, умали гордость мою и соверши во мнѣ смиреніе истинное, возбуди во мнѣ плачь, умягчи сердце мое жестокое и каменное. Избави меня, Госпо-

сподж, и душу мою отЪ всѣхЪ навѣтовЪ и козней вражескихЪ, и соблюди мя вЪ волѣ Твоей. Научи мя, Господи, творити волю Твою, яко БогЪ мой еси Ты. Даждь мнѣ, Господи, смыслЪ совершенной и понятіе, да возмогу удивлятися глубокому снизхожденію Твоему. То мнѣ даруй у Тебя просить, что Тебѣ ко услышанію пріятно и мнѣ кЪ полученію полезно. Даруй мнѣ слезы отЪ всего усердія, которыя бы грѣховЪ моихЪ могли разрѣшить узы.

Услыши, Господь мой и БогЪ мой, услыши, свѣтЪ очей моихЪ, услыши, о чемЪ прошу, и даруй, чтобЪ Ты прошеніе мое услышалЪ. Естьли Ты презираешь, то я погибаю; естьли призираешь, то я оживаю. Ежели Ты правды моея ищешь, я мертвЪ смержу; ежели сЪ милосердіемЪ воззришь, то смердящаго возставляешь отЪ гроба. Что Ты ненавидишь во мнѣ, то удали отЪ меня, и духа чистоты и воздержанія вложи вЪ меня, да о чемЪ ни буду просить, самымЪ моленіемЪ

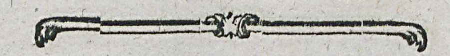
Тебя

Тебя не оскорблю. Отними отъ меня все вредное и подаждь полезное. Даруй мнѣ, Господи, врачевство, которымъ бы могли уврачеватися язвы мои; даруй мнѣ, Господи, страхъ Твой, сердца сокрушеніе, мысли смиреніе и совѣсть чистую; даруй мнѣ, Господи, дабы я могъ имѣть всегда братскую любовь и золъ моихъ не забывалъ, а чужихъ не взыскивалъ.

Пощади душу мою, прости злая моя, прости грѣхи мои, прости преступленія моя, посѣти меня немощнаго, изцѣли больнаго, уврачуй разслабленнаго и воскреси мертваго. Даруй мнѣ, Господи, сердце, которое бы Тебя боялося; мысль, которая бы Тебя любила; смыслъ, который бы Тебя понималъ; ушеса, которыя бы Тебя слышали; глаза, которые бы Тебя зрѣли. Помилуй мя, Боже, помилуй мя, и воззри на меня отъ святаго престола величества Твоего, и тьму сердца моего лучемъ сіянія Твоего просвѣти. Даждь мнѣ, Господи, способность различать между добромъ и

Библіотека № ... новой пустыни.

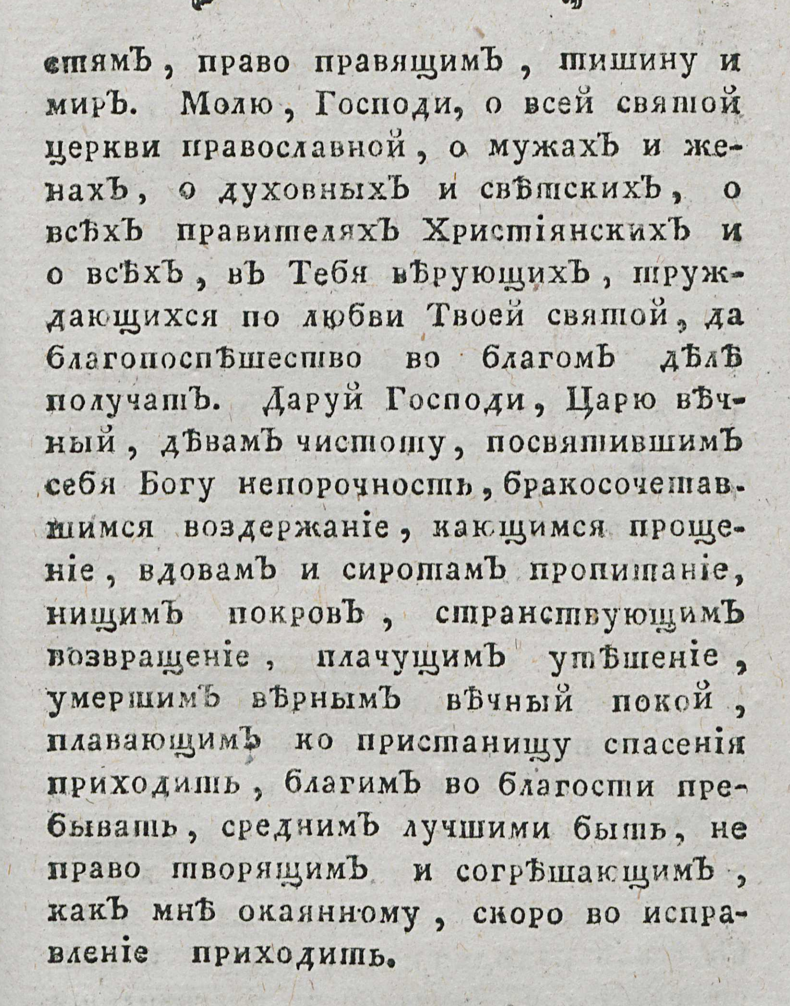
зломъ,



зломъ, и даруй мнѣ умъ бодрственный. Прошу у Тебя, Господи, оставленія всѣхъ грѣховъ моихъ, отъ котораго и которымъ да будетъ мнѣ умилостивленіе во время нужды и скорби моея.

Святая и непорочная Дѣва Богородица Марія и Мати Господа нашего Іисуса Христа! благоволи о мнѣ ходатайствовать у Того, Его же удостоилась быти храмомъ. Святый Михаиле, святый Гавріиле, святый Рафаиле, святые хоры Ангеловъ, Архангеловъ, Патріарховъ и Пророковъ, Апостоловъ, Евангелистовъ, Мучениковъ, Исповѣдниковъ, Священниковъ, Левитовъ, Иноковъ, Дѣвъ и всѣхъ праведныхъ, тѣмъ, который васъ избралъ, и о зрѣніи котораго радуетеся, васъ просить дерзаю, да о мнѣ грѣшномъ умолите самаго Бога, чтобы я отъ челюстей діявольскихъ и отъ смерти вѣчныя избавиться могъ. Благоволи, Господи, мнѣ даровать вѣчную жизнь по милости и по безприкладному милосердію Твоему.

Даруй, Господи Іисусе Христе, священникамъ согласіе, Царямъ и властямъ,



стямъ, право правящимъ, тишину и миръ. Молю, Господи, о всей святой церкви православной, о мужахъ и женахъ, о духовныхъ и свѣтскихъ, о всѣхъ правителяхъ Христіянскихъ и о всѣхъ, въ Тебя вѣрующихъ, труждающихся по любви Твоей святой, да благопоспѣшество во благомъ дѣлѣ получатъ. Даруй Господи, Царю вѣчный, дѣвамъ чистоту, посвятившимъ себя Богу непорочность, бракосочетавшимся воздержаніе, кающимся прощеніе, вдовамъ и сиротамъ пропитаніе, нищимъ покровъ, странствующимъ возвращеніе, плачущимъ утѣшеніе, умершимъ вѣрнымъ вѣчный покой, плавающимъ ко пристанищу спасенія приходить, благимъ во благости пребывать, среднимъ лучшими быть, не право творящимъ и согрѣшающимъ, какъ мнѣ окаянному, скоро во исправленіе приходить.

О сладчайшій и премилосердый Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, Искупителю міра! я между всѣми и паче всѣхъ признаю себя нещастнаго грѣшникомъ;

но

но Ты, премилостивый и всевышній Отецъ, милующій всѣхъ, не попусти мнѣ чужду быть отъ милосердія Твоего. И Ты, Господи Царю Царей, который творишь перемиріе въ жизни! даруй мнѣ усердіе ко исправленію моему. Возбуди во мнѣ мысль, которая бы Тебя искала, Тебя желала и Тебя, которой вездѣ весь пройственъ и единъ, всегда паче всего любила, Тебя боялась и творила волю Твою. И такъ особливо Тебя, Господи Святый Отче, умоляю, благословеннаго и прославляемаго во вся вѣки, да всѣхъ память творящихъ о мнѣ въ своихъ молитвахъ и поручившихъ себя моимъ недостойнымъ молитвамъ, и всѣхъ мнѣ самому нѣкоторыя любви и усердія услуги оказавшихъ, и всѣхъ моихъ сродниковъ и пріятелей, какъ нынѣ въ тѣлѣ находящихся, такъ и преставльшихся, милостиво благоволиши управить, да не погибнутъ.

Также и всѣмъ Христіанамъ живымъ благоволи подать помощь, и

скон-

скончавшимся православнымъ разрѣшеніе и вѣчный покой во всяки вѣки. Также и о томъ всесмиренно молю Тебя, Господи, начало и конецъ, да, егда послѣдній день мой и конецъ жизни моея придетъ, будеши Ты мнѣ милостивый Судія противъ злобнаго обвинителя діявола, и будеши мнѣ вѣчный Защититель противу навѣтовъ врага древняго, и въ обществѣ Ангеловъ и всѣхъ святыхъ во святомъ раю Твоемъ меня всели. Ты благословенный во вѣки вѣковъ. Аминь.

ГЛАВА XL.

Молитва горячая о воспоминаніи страданія Христова.

Господи Іисусе Христе, искупленіе мое, милосердіе мое, спасеніе мое! Тебя хвалю, Тебѣ благодареніе приношу, хотя и не соразмѣрное Твоимъ благодѣяніямъ, хотя весьма лишен-

шенное усердныя горячности, хотя не имѣющее желанныя тучности сладчайшія любви Твоея, однако посильное благодареніе, не какое долженъ, но какое можетъ приносить Тебѣ душа моя. Упованіе сердца моего, сила души моея, да исполнитъ Твое всемогущее благоволеніе, что силится моя горящая слабость, жизнь моя; Ты край желанія моего. Хотя я и не могу столько, сколько долженствую, любить Тебя, да желаю столько Тебя любить, сколько должно.

Просвѣщеніе мое! Ты видишь совѣсть мою; понеже предъ Тобою все желаніе мое, и Твой даръ есть, естьли что хорошее желаетъ совѣсть моя. Естьли благо то, Господи, что Ты мнѣ влагаешь, то болѣе то добро, что я любить Тебя желаю. Даруй, чтобъ столько возлюбить Тебя могъ, сколько Ты повелѣваешь. Хвалу и благодареніе приношу, да не будетъ даръ Твой во мнѣ безплоденъ, которой Ты по благоволенію Твоему дать мнѣ благоволилъ. Соверши то, что

Ты

Ты началЪ, и даруй то, кЪ чему Ты, предваривЪ благостію меня недостойнаго, во мнѣ желаніе вложилЪ. Обрати, Всемилостивый, мою слабость вЪ самую горячую любовь Твою; ибо кЪ тому клонится моленіе мое, сіе воспоминаніе и размышленіе благодѣяній ТвоихЪ, да воспламениши во мнѣ любовь Твою.

Твоя, Господи, благость меня сотворила, Твое милосердіе по созданіи отЪ грѣха прародительскаго очистило, Твое могущество послѣ онаго чрезЪ крещеніе омовенія иными нечистотами осквернившагося досёлѣ сносило, питало и ожидало. Ожидаешь Ты, Господи, исправленія; ожидаетЪ душа моя кЪ покаянію и кЪ добродѣтельному житію Твоея благодати вдохновенія. Боже мой, ТворецЪ мой и Питатель мой! Тебя алчу, Тебя желаю, кЪ Тебѣ воздыхаю и устремляюсь, и какЪ сирота, лишенный присутствія чадолюбивѣйшаго отца, плача и рыдая, непрестанно его любезное лице всемЪ сердцемЪ объемлетЪ: такЪ я

не колико долженствую, но колико могу, памятую страданіе Твое, воспоминаю заушенія Твоя, біеніе и язвы Твоя; поминаю, какъ Ты за меня умерщвленъ, какъ сокрытъ и погребенъ; также памятую славное воскресеніе и чудное вознесеніе; все сіе несомнѣнною содержу вѣрою, заточенія моего горести оплакиваю, чаю отъ Твоего пришествія единаго себѣ утѣшенія, всеусердно желаю славнаго лицезрѣнія Твоего.

Увы мнѣ, что я не могъ видѣть Господа Ангеловъ, смиренно между людьми обращавшагося, дабы возвесть человѣка въ сообщество Ангельское, когда Богъ прогнѣванный умиралъ, чтобъ грѣшникъ живъ былъ! Увы, что я столь чудной и такъ неоцѣненной любви удивляться самолично не удостоился! Для чего, о душа моя! тебя не пронзаетъ мечь наижесточайшія болѣзни, когда ты снесть не можешь прободаема копіемъ ребра твоего Спасителя; когда ты зрѣть не можешь раздробляемыхъ гвоздьми

ногъ

ногъ и рукъ твоего Создателя и со ужасомъ изливаемую кровь твоего Искупителя?

Для чего Ты не упилася горестію слезъ, когда Онъ напоеваемъ быкъ горестію желчною? За чемъ ты не сострадала пречистой Дѣвѣ, предостойнѣйшей Матери Его, Госпожѣ твоей? Владычица моя всемилостивѣйшая! какіе источники проистекали изъ Твоихъ цѣломудренныхъ очей, когда Ты видѣла Сына Твоего единороднаго, предъ Тобою неповинно связуемаго, біемаго и умерщвляемаго? Какія слезы орошали пресвятое лице Твое, когда Ты зрѣла того же Сына Твоего, Бога и Господа Твоего, на крестѣ безъ вины простерта, и плоть отъ плоти Твоея отъ нечестивыхъ звѣрски раздробляему? Какими стенаніями пречистая грудь Твоя терзалась, когда Ты слышала: жено! се сынъ твой! И ученикъ: се мати твоя! когда Ты получила ученика вмѣсто учителя, раба вмѣсто Господа.

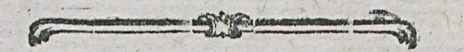
Когда бы я съ блаженнымъ Іосифомъ Господа моего со креста снялъ, ароматами покрылъ и во гробѣ положилъ, или хотя бы проводилъ, или бы достигъ, чтобъ толикому погребенію нѣкоторое воздано было отъ меня почтеніе! Когда бы съ блаженными женами блестящимъ видѣніемъ Ангельскимъ устрашенъ былъ, и услышалъ бы вѣстника Господня воскресенія, вѣстника моего утѣшенія, вѣстника толико ожиданнаго, вѣстника столь желаннаго! Когда бы, говорю, я услышалъ изъ устъ Ангельскихъ: не ужасайтеся! вы Іисуса ищете распятаго, воста, нѣсть здѣ. Премилостивый, сладчайшій, пресвѣтлѣйшій! когда возвратишися ко мнѣ? Понеже я не видѣлъ онаго блаженныя плоти Твоея нетлѣнія; понеже я не облобызалъ мѣста язвъ и ранъ гвоздиныхъ, понеже я не омылъ слезами радостными язвъ истиннаго тѣла. Чудный, неоцѣненный, несравненный! когда утѣшишь и избавишь меня отъ болѣзни моей? Ибо не отступаетъ отъ меня болѣзнь моя, доколѣ странствую отъ Господа моего.

Увы мнѣ, Господи! увы души моей! Отступилъ Ты, Утѣшитель души моея, и не простился. Восходя въ путь свой, благословилъ Твоихъ, но я тамъ не былъ. Воздвигши горѣ руки, вознесся на облакѣ на небо, и я не видѣлъ. Ангели увѣряли, что Ты паки пріидешь, и я не слышалъ. Что скажу, что сотворю, куда пойду, гдѣ Его найду, или когда обрящу, кого вопрошу? Кто возвѣститъ возлюбленному, яко отъ любви изнемогаю? Изчезла радость сердца моего, превратился въ плачь смѣхъ мой. Изчезла плоть моя и сердце мое, Боже сердца моего, и часть моя Боже во вѣкъ. Не хощетъ утѣшитися душа моя, токмо о Тебѣ, сладость моя. Что бо ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Тебя желаю, Тебя чаю, Тебя ищу, Тебѣ рече сердце мое: взыскахъ лица Твоего, лица Твоего Господи взыщу, не отврати лица Твоего отъ мене.

Человѣколюбче благоутробнѣйшій! Тебѣ оставленъ есть нищій, сиру Ты буди помощникъ. Ходатай мой надежнѣйшій! помилуй меня сираго оставленнаго: я сталъ сирота безъ Отца, душа моя, яко вдова. Призри на слезы сиротства и вдовства моего, которыя приношу Тебѣ, пока возвратишися. Уже, Господи, явися мнѣ, и утѣшуся; яви лице Твое, и получу желаніе мое; открый славу Твою, и будетъ совершена радость моя. Возжада къ Тебѣ душа моя, колъ множицею къ Тебѣ плоть моя! Возжада душа моя къ Богу, источнику живому: когда пріиду и явлюся лицу Божію?

Когда пріидешь, Утѣшитель мой? Кого ожидать буду? О естьли когда увижу радость мою, которую желаю! О естьли насыщуся, когда явится слава моя, которыя алчу! О аще упіюся отъ обилія дому Твоего, къ которому воздыхаю! Аще напоишь меня потокомъ сладости Твоея, котораго жажду! Между тѣмъ да будутъ мнѣ слезы мои хлѣбы день и нощь, пока

речет-



речется мнѣ: се Богъ твой! пока услышитъ душа моя: се Женихъ твой! Питай меня между тѣмъ воздыханіями моими, возбуждай болѣзнями моими. Пріидетъ иногда Искупитель мой: понеже Онъ благъ, и не закоснитъ: понеже Онъ праведенъ. Тому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

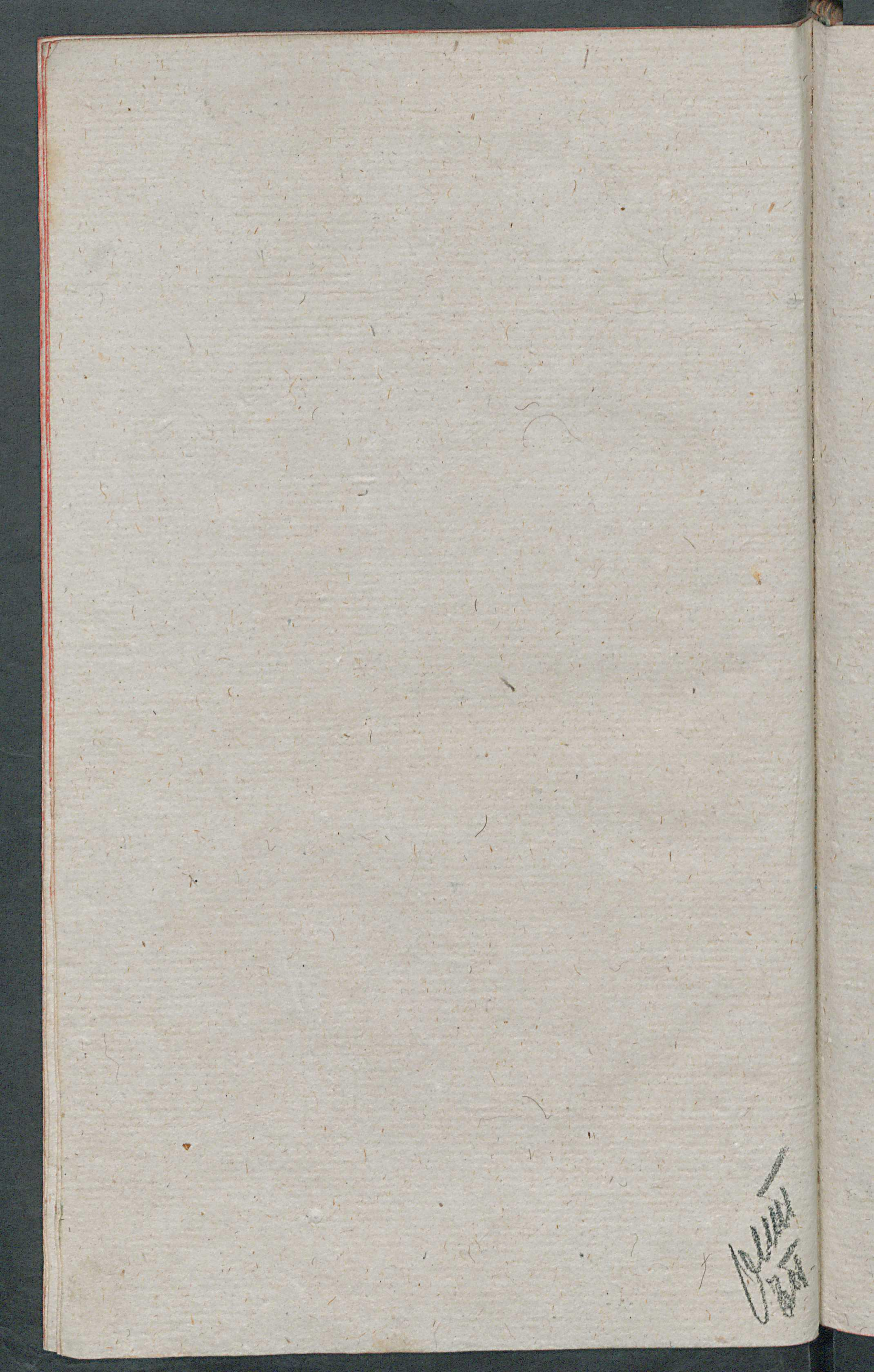
Тебѣ, о Побѣдитель смерти, мрачна ада!
Тебѣ, надежда вѣрныхъ, жизнь, свѣтъ, путь, отрада!
Сей малый трудъ съ благоговѣньемъ посвящаю:
Тебѣ всего меня всеискренно вручаю.

Г. Б. Б.

КОНЕЦЪ.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

30419-0



Инв. 2507